

Лиан Дэр

*Хранитель
Мира*

Лиан Дэ Хранитель мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17145865

Аннотация

Эта сказка – любопытное смешение восточной, европейской и славянской мифологии. Воины, дракон, сокровища. Но зло и добро, оказывается, могут поменяться местами – и традиционный сюжет обретает дополнительную глубину. В общем, хорошая «сказка на ночь». Для вечернего – с продолжением – чтения вслух. С «информацией к размышлению». Всегда стоит помнить, что не стоит брать без спросу того, что не принадлежит тебе. Можешь очень сильно за это поплатиться.

Лиан Дэр

Хранитель мира

Часть 1

Хранитель мира, или цена жадности

1

Когда-то давным-давно на берегу бескрайнего океана раскинулось царство Тиара. О силе и могуществе его по миру ходили легенды. Воины царства искусно владели мечом, метко метали стрелы и чётко бросали копье. Да и без оружия воин мог справиться с десятком вооружённых бойцов. И бился он всегда до последнего – или до победы, или до смерти. Воин или выигрывал бой, или погибал. Поэтому-то это царство со своими бесстрашными царями всегда давало мощный и доблестный отпор захватчикам, оно всегда побеждало в любой схватке и с любым противником. Всё своё долгое существование на Земле Тиара оставалась непокорённой землёй. Держава никому не отдавала своей свободы.

Но несмотря на всё своё Могущество, на всю свою Силу, Тиара часто подвергалась захватническим нашествиям других государств. И государств довольно мощных... но, правда, не мощнее Тиары. Каждый правитель это знал, но всё же каждый надеялся, что ему повезёт, что ему всё-таки удастся заполучить земли тиарские в свои владения. Каждый ко-

роль, царь, князь мечтал пополнить свой список покорённых им земель Тиарой. Ведь она располагала такими огромными богатствами: плодородные земли, буйные леса, множество звонких рек и широких озёр. А берега восточных земель омывались водами Бескрайнего моря. Зверья и рыбы было пруд пруди. Да и золота-серебра в царстве были курганы целые.

Богаче земли в то время просто не было.

Но мечты оставались мечтами.

...Хотя один из правителей всё же пошёл на хитрость, заключив сделку с Чернобогом. И Чернобог использовал тайну, которая была ведома только богам. И царство Тиара однажды пало.

Всему этому суждено было случиться во времена правления Виолана Отважного.

2

В один прекрасный солнечный день у ворот главного города Тиары Илиона появился странник. Это был древний седовласый старик. Но шаг его был твёрдым, осанка ровной, движения легки и быстры. Можно с уверенностью сказать, что в этом старческом теле жил молодой дух, что по старческим жилам бежала молодая кровь. Стражники видели в нём простого старика. Через его плечо было переброшена небольшая торба, а на поясе висел добротный кинжал.

Но вот глаза его веяли холодом, смотрели каким-то злым

и хитрым взглядом. Стражники не придали этому особого внимания и пустили старика в город.

И тот сразу же направился во дворец Виолана Отважного.

– Приветствую Вас, Ваше Величество! – поклонился старец царю до самого пола.

– И я тебя приветствую, чужестранец! – ответил Виолан. – А теперь, – продолжил он, – скажи мне, кто ты и зачем ты просил встречи со мной.

– Величают меня Мавром, – молвил в ответ седовласый странник. – И пришёл я к Вам из далёких земель, пришёл я к Вам из-за края Земли, где находится Великий Храм Мудрости, доселе никому неведомый. И пришёл я к Вам, дабы поведать о Сокровищах Истины.

– Сокровищах Истины?! – изумился царь.

– Эти Сокровища, – продолжал далее Мавр, – по праву должны принадлежать справедливому, могучему и доблестному правителю. Всевидящее Око Храма Мудрости указало на вас, Виолан Отважный, ибо вам присущи все эти качества.

– Мне?! – удивлённо изрёк правитель.

– Да, Ваше Величество! – ответил странник. – Вы первый правитель за всю историю человечества, который удостоился чести обладать таким даром, как Сокровища Истины. Мои братья возложили на меня миссию указать вам путь к ним.

– Это далеко? – поинтересовался Виолан.

– Нет. Эти сокровища хранятся в одной из пещер Поднебесной горы, – ведал старец, достав из своей торбы свёрну-

тый пергамент и дав его в руки царю. – Это карта. Она приведёт вас к ним... Но учтите, Ваше Величество, эти сокровища охраняются свирепым драконом, гнев которого не знает границ.

– Дракона надо убить, чтобы получить Сокровища Истины, – предположил царь.

– Ни в коем случае! – забеспокоился Мавр. – Дракон должен жить. Не вы его сотворили, не вам его и убивать.

– Как же тогда быть? – полюбопытствовал Виолан.

– Дракон спит, – ведал далее странник. – Дабы не потревожить его сон, в пещеру должен войти только тот, кто достоин обладать Сокровищами Истины, то есть вы, Виолан Отважный. Помимо вас в пещеру... больше НИКТО не должен заходить. Когда вы найдёте в пещере горы сокровищ, не следует на них бросаться и грести всё, что под руку попадётся. Вам нужен только сундук. Его легко будет найти...

– Продолжай! Почему ты замолчал? – молвил царь, увлечённый рассказом старца.

– Среди всех этих гор будет спать дракон, – продолжил Мавр. – Около него будет красоваться золотой сундук. Это ваш. Это то, что принадлежит вам по праву. Но не вздумайте его открывать, ибо это пробудит дракона, который прольёт на ваше прекрасное царство свой безудержный гнев. Сундук откроете только тогда, когда покинете пещеру. Вам это понятно? – спросил Мавр царя.

– Более чем.

– Тогда не смею больше вас задерживать.

– Ты уходишь?! – промолвил царь.

– Да, Ваше Величество! – ответил странник. – Я выполнил свою миссию. Я передал вам карту, которая приведёт вас к сокровищам, и поведал о драконе, который их охраняет.

– А если я не найду сокровищ? Если дракон проснётся? – забеспокоился Виолан Отважный.

– Если вы всё сделаете правильно, если всё сделаете по моим указаниям, то вы найдёте сокровища и не пробудите дракона, – ответил на это Мавр. – Верьте в лучшее – и всё у вас получится.

Поведав всё это царю, Мавр покинул дворец, а затем – и город Илион. И никто не видел, как в гуще неподалёку растущих деревьев скрылся змеиный хвост.

3

Виолан Отважный, долго не раздумывая, на следующий день со своими верными воинами отправился за Сокровищами Истины.

Путь царя был долог, но он всё же пришёл к Поднебесной горе, вершина которой касалась бескрайних небес. Виолан, скинув гору взглядом, посмотрел карту, после чего двинулся вперёд. За ним последовали и его воины.

Они быстро разыскали нужную пещеру. Вход в неё был просто огромен. Постояв вот так немного, взглядываясь в бездонную глубину темноты, царь зажёг факел.

– Ждите меня здесь! В пещеру входить не смейте! Ни при каких обстоятельствах! – велел он воинам и твёрдым шагом вступил в непроглядную темноту пещеры.

И вот окутанный пещерной тьмой Виолан Отважный шёл по пути, указанном на карте. И благодаря ей царь не блуждал по пещере долго и нудно, а довольно быстро нашёл горы сокровищ. Увидев всё это, он просто потерял дар речи. “Наверное, во всём мире столько нет!” – подумал лишь он. Золотые и серебряные россыпи блистали. Насыпи драгоценных камней переливались разными огнями.

И вот волшебство-то какое было, загадка неразгаданная – здесь было светло!... Но откуда свет брался!!! Ни огня нигде не горело, ни факела не висело. Просто чудо какое-то!

Помня слова Мавра, Виолан не тронул сокровищ, не предназначенных ему. Он увидел спящего дракона, вид которого внушал страх, холодил кровь. Он был огромен и ужасен. Но он преспокойно спал среди всего этого богатства и даже носом не повёл на чужака.

И вот возле дракона стоял-красовался большой золотой сундук. Первое, о чём подумалось царю, это: «Как же его нести одному-то?! Тяжёл, наверное?!» Но когда он всё же попытался поднять его, оказалось, что он лёгкий, как пёрышко. Это очень удивило Виолана, но он не стал раздумывать над этим, а тут же, ни мига не задерживаясь, направился к выходу.

И как только Виолан Отважный покинул тёмную пещеру

и вышел на свет солнечный, сундук в его руках в мгновение ока потяжелел. Да потяжелел настолько, что царь его не удержал и выронил из рук. И как только сундук коснулся земли, его крышка отворилась и выпустила яркий свет. Все – и царь, и его верные воины – узрели алмазы, рубины, жемчуга и многие другие не менее драгоценные камни, которыми доверху был наполнен сундук. И все дивились такому богатству, особенно Виолан Отважный. При виде таких сокровищ царь потерял голову. Сокровища тут же начали овладевать его разумом.

Возле пещеры тиарийцы задерживаться не стали и сразу же отправились домой.

4

Немного времени прошло с тех пор. И настал день, когда ясное солнечное небо вдруг затянулось огромными чёрными тучами, закутав царство в полумрак, и ветер ледяной, пробирающий до самых костей, яро разгулялся.

И в чёрном небе появился огромный дракон. Покружив немного над Илионом, он птицей чёрной спустился ближе к земле и начал изрыгать из своей пасти пламя за пламенем, сжигая дом за домом, строение за строением. Он не жалел даже людей. И по вему городу стояли крики, стоны, плач.

Долго дракон бушевал. Пока не сжёг весь город. И только потом он взметнулся в высь, сделал несколько кругов над царским дворцом, который он почему-то не тронул, и улетел.

– Это был дракон из пещеры, – поведал Виолан Флорентию, высокому и худощавому воину, который был среди тех, кто сопровождал его на пути к сокровищам.

Говорил он это, взирая на только что сожжённый змеем прекрасный город Илион, от которого остался только лишь пепел.

– Ты посмотри, Флорентий, – продолжал царь, – он сжёг весь город! Но дворца он не тронул. Почему, интересно мне знать.

– Может быть, – ответил воин, – он хочет вернуть сокровища? Может быть, поэтому он не тронул дворец? Чтобы вы одумались.

– От чего?! – удивился Виолан. – Сокровища по праву принадлежат мне. Ты ведь сам слышал Мавра. Не затем я их брал, чтобы тут же снова их возвращать.

Надо сказать, что эти богатства с каждым новым днём и с каждой новой ночью овладевали мудрым разумом великого царя всё сильнее и сильнее. Доблестного человека они превращали в «прожорливого» жмота.

– Но ведь дракон может вернуться! – забеспокоился Флорентий.

– Этого дракона надо просто умертвить, – услышал воин от царя. – Этот змей должен перестать существовать. И к этому я приложу все усилия.

– Воля ваша, – изрёк воин. – Но что если этот Мавр солгал?

– Как это солгал?! – изумился Виолан. – Он жрец. А жрецам врать не дозволено.

– Я не настолько в этом уверен, – ответил Флорентий. – Вы всё сделали так, как говорил Мавр?

– Да, я сделал всё так, как он говорил.

– Тогда почему дракон появился?

– Не знаю, – ответил царь. – Да это и не важно. Дракон будет умерщвлён. А В все сокровища, – продолжал он, – которые остались у него в пещере, станут моими. А там их тьма тьмушая. Моё царство станет таким богатым, каких не было на всём белом свете.

– Но ведь царство и сейчас неплохо живёт, – заметил Флорентий. – Оно и так очень богатое.

– А станет, Флорентий, ещё богаче! – резким тоном выпалил Виолан.

– Я бы не советовал вам этого делать, – дал наставление воин.

– А я тебя и не спрашиваю, – грубым голосом произнёс царь.

Видимо «Сокровища Истины» очень сильно овладели его разумом.

5

Прав был Флорентий, когда молвил Виолану Отважному, что дракон может вернуться... Змей вернулся. Затем снова вернулся. А затем ещё и ещё. Дракон налетел на царство

неудержимым гневом и беспощадно сжигал лес за лесом, поле за полем, город за городом, осушивал реку за рекой, озеро за озером. Тиара «жила» просто в огне.

А Виолан Отважный прилаживал усилия, дабы уничтожить змея огненного. Царь издал указ, который гласил, что воин, победивший дракона и избавивший от него Тиару и её народ, получит большую награду и звание Великого Воина Царства. Для многих добрых воинов такое предложение было заманчивым. И многие воины вступили в битву со змеем. Но никто не мог его одолеть. Все, кто выходил с ним на бой, пали смертью храбрых. Дракон был непобедим, неодолим, неуязвим, ибо стальная чешуя, покрывавшая его тело, надёжно защищала его от «вражеских» стрел, пик и мечей.

Но несмотря на это, храбрецы, желавшие вступить в бой со змеем и одолеть его, находились снова и снова. И поэтому воины продолжали гибнуть в битве с огнедышащим чудищем, а оно продолжало жить и сжигать Тиару.

И вот пришёл день, когда Виолан Отважный решает сам выступить против змея коварного и беспощадного. Виолан был одним из лучших воинов царства, если не самым лучшим. Он виртуозно владел мечом, а в стрельбе из лука равных ему и вовсе не было. Многие воины порой учились его мастерству. И многие из них погибли в битве с драконом. Теперь выйти на «смертную арену» пришёл черёд Виолану, пришёл черёд мастеру. И он вышел. Но... потерпел поражение. В этой битве царь был тяжело ранен. Дракон мог без

особых усилий добить его, но он не сделал этого, сохранив ему жизнь.

6

А где-то далеко за пределами царства в восхитительном, чарующим своей буйной красотой лесу жила дева неописуемой, вышесказочной красоты. Беловолосая красавица с голубыми глазами, ярким кристально чистым взглядом и чарующими, просто сочными устами. Доброй, щедрой души была дева. Это была просто богиня, богиня небесной красоты. И дружила она с волком лесным. Никогда тот от неё не отходил, да и она тоже. Держались они всегда вместе.

И надо сказать, что красавица-дева эта была отменным воином: во владении мечом в близлежащих землях ей не было равных, а стрельбой из лука с ней во всём мире никто не мог поравняться. И была она немного чародейкой. Ибо учитель у неё был такой – и волшебство знал, и военным мастерством владел. Люди прозвали его Волком. Наверное, потому, что этому человеку были присущи качества этого зверя: свободолюбие, бесстрашие, высокая нравственность, справедливость и чистолобие. Всему этому Волк, конечно же, учил и свою ученицу, красавицу-деву Мирославу. И когда он научил её всему, что сам знал, он ушёл из жизни. Но видимо, в образе волка, с которым дева хорошо дружила, вернулся к ней. Мирослава порой это чувствовала, чувствовала, что учитель рядом.

И жила Мирослава в этом лесу тихо и мирно. Никто о ней даже и не знал.

А когда однажды где-то вдалеке поднимались в ясное небо клубы чёрного дыма, беспокойно у неё на сердце стало.

– Там, наверное, беда случилась, – молвила дева волку. – Не доберётся ли она сюда?

Волк смотрел вдаль, где клубился дым.

– Может, помощь нужна? Надо пройти туда и узнать всё, – решительно произнесла Мирослава...

...Но ей вдруг преградил дорогу друг-волк и пролаял. Пролаял гневно.

– Что такое, друг мой верный?! – изумилась дева. – Почему ты не пускаешь меня? Ведь там беда случилась. Людям, может, помощь нужна? А, Волк?!

Волк снова пролаял, не уступая путь Мирославе. Его взгляд будто говорил, мол, не ходи туда. Нельзя. Дева это прекрасно видела.

– Ты боишься, что мне может угрожать опасность?

Волк молча стоял на дороге.

И тогда Мирослава, подойдя к могучему дубу и присев под его широкие ветви, испросила у него совета:

– Скажи мне, Дуб Великий, как мне быть, дай совет. Я хочу людям помочь. Видимо, там беда страшная случилась. Может я помочь чем смогу? А друг мой верный Волк не пускает меня. Дай мне совет добрый!

И зашелестела листва дубовая. И нашептало дерево пре-

красной деве тайну людям неведомую. И поняла дева, почему волк не хотел её пускать. Он боялся не столько того, что Мирославе может грозить опасность, сколько того, что дева может выйти на бой со змеем крылатым. Волк побоялся не того, что дева может погибнуть в этой битве, а того, что она может погубить дракона. А ведь дракон этот был особый. Он был гневный, свирепый, ужасный, но он был справедливый...

...И ещё до своего рождения он избрал свою судьбу, взяв на себя тяжёлое бремя, ибо понимал насколько это важно для мира.

Узнав всё это, узнав правду о крылатом змее, который беспощадно сжигал Тирану, Мирослава твёрдо решила стать на его защиту.

7

Виолан Отважный лежал в постели и постепенно выздоравливал после битвы с драконом. Он всё думал, как погубить змея коварного. Боги молчали. Сколько ни просил он у них помощи – никто не откликнулся. Ну и зачем они нужны, спрашивается?! Только для того, чтобы подносить им дары и поклоняться им?! Но это надо заслужить. А наши боги разве заслуживают тех почестей, которые мы им оказываем?! Ты их чтишь, уважаешь, дары приносишь, чтобы они от тебя не отвернулись, чтобы помогли в тяжёлые времена... Но они отвернулись, они не пришли на помощь людям, которым они

были очень нужны.

В ответ от богов отвернулся и Виолан Отважный. Правда, не ото всех. К одному богу он ещё не обращался. И царь был в раздумьях – а стоит ли это делать, стоит ли обращаться к «последнему» богу? Но ведь все другие отвернулись!

И вот в наступившую ночь Виолан Отважный обратился с мольбой о помощи к богу Тёмных Сил, к зловещему Чернобогу.

И Чернобог в эту же ночь явился к нему.

– Я знаю, чего ты хочешь, – тут же изрёк он. – Змея погубить.

– Да, – кивнул царь. – Ты можешь мне помочь в этом?

– Могу, – ответил Чернобог. – У тебя есть верный тебе воин, воин, которому ты доверяешь больше, чем себе?

– Флорентий, – без колебаний ответил Виолан. – Он мне не раз жизнь спасал, рискуя при этом своей.

– Это сделает каждый уважающий себя воин, – сказал на это бог тёмных сил.

– Я ему доверяю, – промолвил царь.

– А почему тогда на бой с драконом он не вышел? – заметил Чернобог.

– Он не только хороший воин, – говорил в ответ Виолан, – но и мудрец отменный. Он не только махает мечом, но и головой думает. Он видел, что дракон неуязвим. И он говорил мне, как усмирить его гнев.

– Но ты не послушал его, – промолвил тёмный бог. – По-

чему? Ведь ты говоришь, что он мудрец.

– Да, но в пещере дракона, ты бы видел, огромные залежи сокровищ, – молвил Виолан. – Ты знаешь, как они могут помочь нашему царству?! Да оно станет таким богатым, великим и могучим, какого знать люди никогда не знали. У дракона в пещере они всё равно без дела лежат, а у меня они будут работать. А дракон, змей этот треклятый, только и знает, что города да сёла жечь, жизни людские забирая. Пособи, Чернобог, змея огненного извести, избавиться от напасти такой.

– Тебе сказали взять только сундук, – сказал Чернобог, – а ты хочешь всё захватить.

– Да, – согласился Виолан. – Но вместе с этим мне сказали, что возьми я только сундук, дракон не проснётся и не разгневается, ибо эти сокровища принадлежат мне по праву. Я всё сделал следуя словам Мавра. Я ничего не нарушил, не взял лишнего. Но дракон всё же явился. Мавр наврал мне. И теперь змей пожирает моё царство. Если ты поможешь мне избавиться от змея крылатого, то царство моё расцветёт пуще прежнего. И твоей услуги я никогда не забуду. Я возведу тебе храмы, где тебе будут оказывать почести и приносить жертвы. А если и ты от меня отвернёшься, как и все остальные боги, то я, конечно же, верну сокровища. Но моё царство будет долго оправляться от ран, нанесённых ему драконом.

– Я помогу тебе, – изрёк Чернобог и в мгновение ока у него в руках появился грозный меч.

– Этот меч передашь Флорентию, – говорил бог далее. – Только ему и никому другому. Помни об этом. И этот меч поможет твоему воину одолеть дракона, ибо его клинок не знает никаких преград.

– А если у Флорентия не получится? – забеспокоился царь.

– Если у твоего воина не получится совладать со змеем крылатым, – ответил Чернобог, – то я пришлю тебе своего.

– Благодарю тебя, Чернобог! – промолвил Виолан Отважный. – Низкий тебе поклон за это.

– Пока не за что. – И бог Тёмных Сил растворился в воздухе.

8

Мирослава с берега звонкой реки перебралась жить в пещеру, дабы быть рядом с великим драконом и в случае чего – защитить его. Хотя он и сам может за себя постоять. В обиду он себя не даст. Но несмотря на это, дева была рядом. Её верный друг Волк тоже был рядом, дабы, в случае чего, защитить свою хозяйку.

Дракон не был против новых поселенцев, ибо прекрасно чувствовал, что с добром они пришли. Он даже был немного рад этому. Ведь столько лет он прожил в одиночестве, ибо люди боялись его, не ведая истинной правды. Вот Мирослава узнала её – и уже по-другому смотрит на змея огненного. Даже защищать его взялась. И это не взирая на то, что он так

беспощадно сжигал Тиару, ни чуточки не жалея людей.

Пришло утро следующего дня. Но какое-то оно было хмурое. Небо серое, солнца нет, прохладно на улице. И какое-то нехорошее предчувствие закралось в доброе сердце прекрасной девы. Своё беспокойство выказывал и волк. Мирослава видела это в глазах зверя.

Что-то нехорошее должно случиться.

И Мирослава пала на колени.

– О, Святые Небеса, о, боги великие! – взмолилась она. – Чувствую, беда страшная грядёт. Прошу, дайте сил отвести её, дракона славного защитить.

И пробился луч солнечный сквозь тучи грозные и осветил изящный меч Мирославы. И полегчало на сердце у девы. Ибо боги услышали её. А волк пролаял на луч, будто благодарил его.

– Боги с нами, Волк! – заговорила дева к зверю. – Они не покинут нас.

Волк пролаял в ответ, и дева услышала: «Я знаю это, Мирослава!»

9

Близился вечер. Хмурый день приближался к концу. Начинало темнеть. Сумерки постепенно спускались на землю Тиарскую, ввергая её в тёмную ночь.

Было тихо. Мистически тихо. И эту тишину нарушил далёкий приглушённый топот копыт. Мирослава слышала, что

он приближался. И вот, наконец, дева узрела всадника, облачённого в чёрные одеяния. Да и конь его был чернее чёрной смолы, чернее непроглядной ночи. Друг Волк настороженно смотрел на всадника, который всё приближался и приближался. Мирослава была готова к бою, ибо прекрасно знала причину появления этого воина. Меч её ещё был в ножнах, но дева в любой момент и с молниеносной скоростью могла его выхватить. Дева гордо стояла у входа в пещеру и взглядом доблестного воина наблюдала за приближающимся всадником. Волк был рядом, также готовый броситься в бой...

И вот всадник у пещеры. И чего не ожидал он здесь увидеть, так это прекрасной девы, которая смотрела на него таким пронзительным взглядом, что ему стало как-то не по себе. «Ведьма», – подумал он, но вида не подал.

– Приветствую тебя, незнакомка! – дружелюбно промолвил он. – Могу ли я узнать имя твоё.

– Сначала ты мне поведай кто ты и зачем сюда пожаловал? – изрекла на это Мирослава.

– Меня зовут Флорентий, – поведал всадник. – Служу у Виолана Отважного. А сюда я пришёл, дабы дракона погубить, который царство наше уничтожает.

– Он хочет вернуть то, что вы у него без спросу взяли, – с упрёком в голосе промолвила дева. – Вы, видимо, этого не понимаете. Вы сами виноваты в своей участи.

– Сдаётся мне, ты защищаешь его, – выразил своё подо-

зрение воин. – Да ты знаешь, сколько это коварное чудище людей сгубило, хороших людей.

– Вы сами виновны в своей участи, – повторила Мирослава.

Тут грозно зарычал и волк, давая понять Флорентию, что не даст прекрасную деву в обиду.

– Послушай, – говорил воин далее, – это будет честный бой. Один на один. Дай мне пройти!

– Я бы пустила тебя, – твёрдо ответила Мирослава, – если бы вы действительно хотел защитить свой народ. Но вы хотите забрать все сокровища дракона. И скорее из-за этого, нежели из-за спасения людей, ваш царь вздумал погубить этого дракона.

Флорентий прыгнул с коня и вынул из ножен своё меч, намереваясь убрать с дороги эту девицу.

– Ведь даже боги отказались вам помочь, они отвернулись от вас, видя, что вы творите, – говорила далее Мирослава.

– Не все, – исправил её воин. – Один бог не отвернулся от нас.

– Чернобог, – утвердительно изрекла дева. – Это он дал тебе меч?

– Этот бог решился помочь нашему царству избавиться от этой страшной напасти, от этого зловещего дракона, – говорил Флорентий. – И ещё неизвестно, кто хуже – Чернобог или этот змей. Если ты меня не пропустишь, я вынужден буду убрать тебя со своего пути, – пригрозил воин и пригото-

вил свой меч.

В мгновение ока меч Мирославы покинул ножны и оказался в руках прекрасной воинессы, готовой защитить великого дракона.

– А ты, Волк, не вмешивайся! Это будет бой один на один, – промолвила дева своему зверю.

– Он тебе всё равно не поможет, – насмешливо промолвил Флорентий.

Волк зарычал.

– Тихо! Тихо! Успокойся! – уладила его дева. – Всё будет хорошо!

И Мирослава смело вступила в бой с царским воином Флорентием. Раздался страшный звон мечей. Бились два отменных воина. Мирослава была высокой, но Флорентий на голову был выше её. Да ещё он был крупнее и по силе сильнее её... Но воинесса была очень ловкой, быстрой, казалось, даже молниеносной. Движения её были грациозны, как у кошки. Она легко и красиво избегала ударов Флорентия, умудряясь при этом наносить ему свои. Правда, воин успевал отбивать их.

И бой продолжался долго. Уже полночь скоро, а воины ещё бились. Но на усталость не было и намёка. Они были также бодры, как и перед боем. Страшный звон мечей продолжал нарушать ночную тишину. Каждый воин отстаивал свою цель. И каждый из них был готов биться до конца – или до смерти, или до победы.

А Волк, наблюдавший этот красивый бой, так и кипел внутри, готовый в любой момент броситься на помощь Мирославе. Но дева не велела. Да и причин не было пока. Она прекрасно противостояла своему противнику.

Вот так бой продолжался.

Время уже перевалило за полночь. Но сдаваться, отступить никто из воинов и не думал...

И вот Флорентий дождался удобного момента – Мирослава открылась. Ловким и быстрым движением он хотел нанести деве роковой удар. Но дева оказалась быстрее. Она не просто быстрым, а молниеносным движением отбила удар противника, а затем, изловчившись, обезоружила его. В мгновение ока в руках Флорентия появился кинжал, нацеленный в грудь девы. Но дева ушла от удара, в ответ резанув противнику руку. Правда, Флорентий и вида не подал. Он продолжил бой, мастерски орудуя своим кинжалом, ибо меч его Мирослава отшвырнула очень далеко. А что самое интересное, меч этот, Чернобогов, с лёгкостью, как нож в масло, пронзил скальный камень, из которого была «создана» пещера крылатого дракона. Меч вошёл в камень почти по самую рукоять. А это значило, что оружие Тёмного бога могло также легко пронзить защиту дракона, его стальную чешую, чего всем своим сильным духом и добрым сердцем Мирослава возжелала не допустить.

И бой продолжался.

– Ты не передумал отступить? – поинтересовалась дева

у Флорентия. И казалось, поинтересовалась довольно заботливым тоном.

– Нет, – грубо ответил тот.

– Что ж, дело твоё, – изрекла Мирослава. – А мне это уже часом надоело. – И с этими словами дева грациозно извернулась... и пронзила Флорентию правое плечо. От боли он скривил лицо, но кинжал не выронил. У него хватило сил замахнуться им снова и броситься на Мирославу. Но дева тут же выбила его и в следующее мгновение полоснула воина по правой ноге немногим выше колена.

– Не заставляй меня убивать тебя, Флорентий, – просящее изрекла Мирослава. – Уходи отсюда. Ведь ты уже не можешь далее биться.

– Дай мне взять в руки меч, – ответил царский воин, – и я продолжу бой.

– Не дури, Флорентий, – продолжала дева. – Уходи! Уходи, пока цел!

Флорентий видел блеск и огонь в глазах девы. И, наверное, именно они заставили его взобраться на своего коня и покинуть это место. Воину казалось, что действует он против своей воли. Он хотел биться далее, он готов был продолжать бой, продолжать до тех пор, пока в нём горит жизнь. Но некая неведомая ему сила заставила послушаться Мирославу.

Дева, видимо, действительно не имела желания лишать жизни Флорентия. Поэтому она и использовала свою чаро-

дейную силу.

Мирослава молча провожала царского воина своим взглядом. И как только он исчез из вида, исчез и меч, встрявший в скалу. Но тревога в сердце девы осталась. То, что должно случиться, ещё не случилось.

10

– Ваше Величество! – вбежал в покои царя один из слуг дворца. – Флорентий вернулся!

– Зови его скорей сюда! – воскликнул Виолан.

Но звать воина не пришлось. Он, немного прихрамывая, вошёл в покои.

– Ты вернулся, Флорентий! – изрёк царь. – Я рад, очень рад этому! – И после небольшой паузы: – Я смотрю, ты ранен.

– Нечему радоваться, Ваше Величество! – говорил воин. – У меня плохие вести!... Дракон жив!

– Ты не убил его?! – воскликнул царь.

– Меня не пустили к нему, – поведал Флорентий.

– Не пустили?!?! – удивился царь. – И кто же?!

– Девица одна.

– Девица?!?!

– Да. Она преградила мне путь в пещеру.

– Ты что, не мог с ней разделаться?

Флорентий немного помолчал.

– Нет. Она хороший воин.

– Это она так тебя отделала?

– Да, – не стал скрывать воин.

– А где меч, который я тебе дал?

– Остался у неё.

– Что же это за дева такая нарисовалась у нас?!

– Она не только воин, Ваше Величество, – поведал Флорентий. – Она ещё и... колдунья?

– Час от часу не легче! – промолвил царь. – С чего ты взял, что она колдунья.

– Она заставила меня уйти. Я готов был продолжать бой, но... но какая-то неведомая сила заставила меня взобраться на коня и убраться оттуда. И мне показалось, что она не хотела меня убивать.

– Хорошо! – изрёк Виолан Отважный. – Хорошо! Теперь мы будем знать, что нам придётся столкнуться уже не только с драконом, но и с некой колдуньей, которая неплохо орудует мечом. Так, Флорентий!?

– Так, Ваше величество!

– Ступай. Мой лекарь обработает тебе раны. И ты сможешь отдохнуть.

– Благодарю вас!

– Не за что. Ступай!

И как только воин покинул покои, Виолан Отважный изрёк:

– Ты слышишь меня, Чернобог!? Ты нужен мне. Мой воин не справился. Дракон ещё живой.

Похолодело немного в покоях и потускнело. И явился бог

Тёмных Сил, творитель зла на земле, зловещий Чернобог.

– Не вини своего воина в слабости или трусости, – прогремел бог. – Та девица, про которую он тебе поведал, действительно хороший воин. Да и колдунья она довольно могущественная. Флорентий хотел продолжить бой, но девица не позволила ему этого.

– Я верю ему, – промолвил царь.

– Я дам тебе своего воина. Не по зубам этой девице, – говорил далее Чернобог. – Он придёт к тебе на закате. И ты ему поведаешь, что надо сделать.

– Я буду его ждать, – изрёк Виолан Отважный.

И Чернобог исчез.

11

Стояла глубокая звёздная ночь. Но Мирослава не спала. Тревога в её сердце усиливалась. Близились беда. Волк её тоже чувял. Да и дракон бодрствовал. Он тоже что-то чувствовал. Чувствовал и ждал. Как и его хранители.

Ночь была звёздная и довольно яркая. Было тихо. Всё вокруг спало. Даже ветерок. Даже ветерок стебелька никакого не шелохнёт, листочка не тронет...

Но вот вдруг внезапно поднялся злой ветер, лютый Вихрь. И затянул он небо звёздное тучами чёрными и непроглядной ночь стала.

И увидела Мирослава его, воина чёрного, тёмным богом посланного. Воин был огромен. Глаза его светились лютым

огнём. Внутри кипела ярость...

Вот оно... То, что должно случиться.

«О, Святые Небеса! – говорила Мирослава, извлекая своё грозный меч из ножен. – О, Боги Светлые, будьте со мной в эту минуту, дайте мне сил воина чёрного одолеть».

– Уйди, дева, с дороги! – будто гром раздался по всему небу. Это говорил воин тёмных сил. – Уйди по добру по здорovu, иначе не жить тебе.

– Я не уйду! – твёрдо ответила Мирослава и приготовилась к битве со злом.

Волк в стороне не остался. Он стоял рядом с девой и готов был биться с ней бок о бок. Поднялся и дракон.

– Послушай хорошенько! – призвал чёрный воин Мирославу. – Ты мне не нужна. Мне нужен дракон. Уйди с дороги и я не трону тебя.

– Я не дракона зловещего защищаю, а нечто большее, – ответила ему дева. – И ты об этом прекрасно знаешь.

– Что ж, ты выбрала свою судьбу, – грозно изрёк воин зла и вынул из ножен свой мощный меч. Простому смертному его было не поднять.

И вот послышался звон мечей. Но не долог он был. В воздухе вдруг поднялся изящный меч Мирославы, а затем со всего размаху чёрный воин ударил его так сильно, что тот разлетелся на мелкие кусочки. В ход дева пустила кинжал, оставленный Флорентием, но её удар чёрный воин отбил и тут же свободной рукой схватил её за шею. Подняв её над

землѣй, воин зла откинул её с такой силой, что дева, врезавшись в каменную скалу, без сознания упала наземь.

Волк тут же бросился на противника и крепко вцепился зубами ему в руку. Но воин так трясанул его, что волк довольно далеко улетел.

И вот тут чёрный воин, не мешкая, направился напрямиком на дракона. И тот щедро обдал его мощным языком пламени... Но воину огонь ни капли не навредил. Змей снова обдал противника пламенем. А затем снова и снова... Но воин оставался целёхоньким.

– Я создан из огня! – выкрикнул чёрный воин и нацелился клинком своего смертоносного меча в грудь змею, в самое сердце.

Но змей, несмотря на свои громадные размеры, ловко увернулся от удара, умудрившись при этом зацепить своим крылом противника грозного, от чего тот не удержался на ногах и упал наземь. Дракон момента не упустил. Он тут же схватил чёрного воина своими крепкими лапами и поднял в воздух... И со всего разгону кинул об скалу. Чёрный воин упал наземь, но тут же вскочил, будто с ним ничего и не случилось. Он даже меч не выронил. Но он тут же подвергся атаке волка. В этот раз зверь поранил его, резанув своими острыми зубами его по руке. Воин зла замахнулся своим мечом, чтобы раз и навсегда покончить с этим упрямым волком. Но зверь ловко ушёл от удара, и меч врезался в твёрдый камень, разрубив его на части. И не успел он замахнуть-

ся ещё раз, как на него налетел дракон и беспощадно начал бить его крыльями. А затем змей снова схватил чёрного воина и снова со всего разгону бросил его о камень. Но с воином снова ничего не случилось. Он был цел и невредим. И дракон решил повторить попытку в третий раз. Он ринулся в атаку... Чёрный воин в ответ со всей силы бросил в змея меч, целясь в самое сердце. Змей увернулся. Он уберёт своё сердце. Но меч, пробив стальную защиту, ранил ему крыло. И змей не смог лететь далее. Он упал на землю. И пока он становился на ноги, в этот короткий миг чёрный воин вынул из его крыла свой меч, и готов был продолжать бой.

А в это время сквозь сознание Мирослава слышала голос:
– Мирослава! Вставай! Открой глаза!

Дева подняла веки и немного приподнялась. Всё вокруг светилось белым светом. А прямо перед ней стоял человек, облачённый в белую одежду и смотрел на неё добрым взглядом. Он протянул ей руку и помог подняться.

– Я что, умерла? – первое, что изрекла Мирослава.

– Нет, ты жива, – приветливо ответил человек.

– Тогда...

В руках человека появился вдруг прекрасный меч.

– Возьми его. Ты более, чем достойна его, – изрёк он и дева, держа в руках новый меч, оказалась у пещеры, где шёл страшный бой.

Обернувшись, Мирослава узрела дракона, перед которым орудовал своим смертоносным мечом чёрный воин, пытаясь

нанести змею удар. Но змей уворачивался, уходил от ударов. Да и волк кидался на противника, не страшась погибнуть в этом бою.

– Эй! – окликнула воина зла Мирослава. – Ты обо мне не забыл?

Узрев деву, воин прогремел:

– Ещё и ты под ноги лезешь!

И кинул в деву из воздуха появившийся у него в руке нож. Мирослава ловко его отбила. Затем был ещё нож и ещё. Но дева их все ловко отбивала.

В конце концов, чёрный воин бросился на Мирославу. И раздался звон мечей. Вдруг сквозь этот звон послышался вскрик девы. Это воин зла её ранил, резанув ей руку лезвием своего меча. Но ещё несколько мгновений... и звон стих... Мирослава пронзила чёрному воину грудь, попав ему клинком своего меча в самое сердце.

Чёрный воин был повержен.

Когда Мирослава резким рывком выдернула меч из его тела, воин зла испарился, исчез.

И тут девица облегчённо выдохнула.

А на небе снова засияли яркие звёзды и ясный полумесяц. Злой ветер Вихрь утих – и ночная тишина возобновилась.

И тревога ушла из сердца Мирославы. Да и друг волк успокоился. И дракон немного утих...

Добро восторжествовало...

Мирослава взглянула на дракона радостным ясным взглядом. А затем посмотрела на Волка.

– Целы? – спросила она.

Волк пролаял в ответ, а дракон тихо вздохнул.

Красавица-дева поднялась и подошла к змею.

– Сильно тебя зацепило? Дай взглянуть.

Дракон приподнял крыло – и Мирослава узрела рану. Она была небольшой, но глубокой.

– Я тебя вылечу, – промолвила дева.

– Лучше доверь это мне, – услышала вдруг она за спиной приятный девичий голос.

Обернувшись, Мирослава узрела не менее красивую от себя деву с распущенными волосами, в лёгких одеждах и с... крыльями за спиной. Это была вила, творение небес, которой открыты секреты искусного врачевания.

– У тебя был тяжёлый бой, – говорила далее прекрасная вила. – Ты сама нуждаешься в помощи.

– Этот дракон ценнее моей жизни, – поведала Мирослава «гостье».

– Я это знаю, – ответила та. – Но не всё же тебе одной взваливать на свои плечи. Мне явился Белобог и попросил помочь тебе.

– Тогда начни с него, – указала девица-воин на змея. – Осмотри его рану.

– Хорошо! – не стала спорить красавица-вила и направи-

лась к дракону.

Осмотрев его раненное крыло, она с радостью изрекла:

– Ничего страшного здесь нет. Через три дня будет летать.

Надо развести костёр.

– Я соберу дров.

– погоди, Мирослава! – остановила её вила. – Теперь я займусь тобой.

– А костёр?! – изумилась красавица-воин.

– Лесавки! Лесавки! Ну выходите, делу доброму помогите!

И начали появляться из-за деревьев очень маленькие, серенькие, мохнатенькие человечки, взирая на прекрасных дев детскими забавными глазёнками.

– Надо потрудиться, друзья мои. Дров насобирать надо. И чем больше, тем лучше. Змея этого славного излечить надо, и деву эту прекрасную, – говорила вила своим добрым голосом.

И разбежались маленькие человечки в разные стороны, принявшись дружно собирать дрова и складывать их у пещеры.

– Вот видишь, Мирослава, – изрекла вила, – что многие желают тебе помочь, ибо ты не едина в своих побуждениях. Боги с тобой. А вместе с ними – и мы... Ты дашь мне осмотреть свою рану?

И когда вила коснулась красавицы-воина, та погрузилась в сон...

...Мирослава ступала босыми ногами по мягкой зелёной траве. Её окружал лес, где деревья доставали до небес, а их стволы нельзя было обхватить и вдесятером. Лес был восхитителен. Он чаровал своей сказочной красотой. Мирослава любовалась каждым деревом, ибо таковых гигантов она ещё не видывала никогда.

Лес был красив. Очень красив... Но чего-то в нём не хватало...

Не хватало пения птиц, не хватало гуляния ветра, шороха листвы и шепота травы. Даже шаги Мирославы не издавали и малейшего звука. Всё вокруг было тихо. Казалось, вся жизнь замерла.

Но девица-воин шла далее. Она будто знала куда. И шла, уверенно делая шаг за шагом.

И Мирослава вышла к небольшой речушке, вода которой стояла на месте. Течения не было. Снова загадка.

«Интересно!», – подумала дева.

– Здравствуй, девочка моя! – услышала она за спиной до боли очень знакомый голос.

– Учитель!!! – радостно воскликнула она.

– Да, это я, Мирослава! – промолвил Волк, высокий голубоглазый старик, весь покрытый сединой. – И я очень рад тебя видеть.

– А я как рада! Если бы ты знал! – изрекла в ответ красавица.

– Я горжусь тобой, Мирослава, – говорил Волк далее. – У

меня было много учеников. Но ты самая лучшая. Ты стала не только воином. Ты стала ещё и мудрым человеком. Мудрец и воин в одном лице – явление довольно редкое.

– Ты ведь сам научил меня этому, – заметила Мирослава. – Ты сам учил меня поступать по совести, поступать по велению сердца. Жить так, чтобы не было стыдно за свои деяния.

– И я рад, что мои усилия пошли тебе впрок. Ведь ты, девочка моя, приняла мудрое решение. И ты, заметь, ни у кого не испросила совета. Ты решила встать на защиту дракона, который так беспощадно сжигал города и сёла, жестоко расправляясь с людьми.

– Но эти люди сами обрекли себя на такие страдания, – промолвила Мирослава. – Точнее, их царь. Дракон хочет вернуть себе то, что принадлежит ему, вернуть то, что Виолан Отважный украл у него. Разве дракон не прав в своих действиях. Разве он виноват в том, что люди такие глупые и корыстные?!

– Нет, конечно же, не виноват.

– Вот и я так решила.

– Я горжусь тобой! – гордо изрёк Волк. – И помни, что я всегда буду рядом. Я всегда поддержу тебя, если надо.

– Я знаю это, учитель, – с благодарностью ответила Мирослава.

– Теперь тебе пора, девочка моя, – вдруг резко выпалил Волк.

– Куда? – не поняла красавица.

– Тебя ждут. Поторопись! – изрёк учитель и провёл ладонью перед глазами девы.

13

Когда Мирослава открыла глаза, солнце в синем небе стояло уже высоко. Было тепло. Но не только вокруг. Было тепло и на душе. Тепло и спокойно. Ветер тихо гулял в листве деревьев, птицы звонко распевались, а кучерявые облака не спеша плыли по небу.

Доброе светлое личико сияющими глазами смотрело на проснувшуюся Мирославу.

– Проснулась, – радуясь, изрекла вила. – Как чувствуешь себя?

– Чудесно! – изящно потянулась красавица. – Послушай!.. Я ведь не знаю, как звать тебя.

– Зови меня Лисия, – ответила вила.

– Лисия. Красиво.

– К тебе, Мирослава, гости пожаловали, – поведала тут крылатая дева.

– Кто?! – запереживала красавица-воин, думая, что ещё какой-то храбрец пожаловал, дабы змея погубить.

– Не бойся, – поспешила успокоить деву вила. – Он с добром пришёл. Пойдём! Он ждёт.

Высокий златовласый человек в раззолоченной одежде стоял перед змеем и говорил с ним. Правда, о чём они го-

ворили, Мирослава понять не могла, ибо говорили они каким-то ведомым только им шепотом. Когда гость посмотрел на Мирославу своими синими, как небо, глазами, шепот прекратился.

– Приветствую тебя, прекрасная Мирослава! – изрёк златовласый гость.

– И я приветствую тебя, ясный Дажьбог! – ответила воинесса.

– По Силе и Могуществу ты сравнялась с богами, – говорил далее бог солнца. – Ты достойна награды.

– Наибольшей наградой для меня будет быть вечно рядом со змеем огненным.

– Мне это ведомо. И этим ты будешь награждена, – промолвил Дажьбог. – Идём со мной, – подал бог Мирославе руку. – А Лисия пока присмотрит за драконом.

– Погоди, Дажьбог! – изрекла вдруг красавица-воин. – А мой друг Волк?! Он дрался наравне со мной.

– Он идёт с нами.

И все разом они легко поднялись в Небеса и полетели в Вирий, остров богов.

И там они предстали перед сотворителем мира.

– Великий Род! – обратился Дажьбог к Первобогу. – Эта дева, прекрасная и доблестная Мирослава, достойна называться богиней и жить вечно, ибо это она заслужила своим поступком и смелостью.

– Не могу с тобой не согласиться, – прогремел великан

Род. – Она одержала победу над чёрным воином Чернобога, защищая символ равновесия Добра и Зла.

– Позволь вкусить ей молодильного яблока с твоего дерева и омыться ей в озере Живой Воды, дабы получила она жизнь вечную, – говорил Дажьбог.

– Позволяю!

– И Волку, другу её верному, ибо он тоже смело бился бок о бок с девой.

– Позволяю! – изрёк Первобог. – Мирослава! – заговорил он к красавице. – Пойди и выбери два любых яблока. Одно съешь ты, второе отдай другу своему верному. А уж после Дажьбог отведёт вас к озеру, вода которого одарит вас вечным здоровьем.

Отведала Мирослава с Волком яблок молодильных. И вошли они в озеро Живой Воды. А когда они вышли на берег, рана на руке Мирославы, заботливо обработанная и перевязанная красавицей Лисией, в миг зажила.

– Теперь, Мирослава, – заговорил Дажьбог, – ты стала одной из нас. И твой удел – хранить дракона. Дракон бессмертен. Но он может умереть от насильственной смерти. Ты не должна этого допустить. Ведь ты сама знаешь, что он значит для того или иного царства, королевства, княжества... Да и для Земли в целом. Если его не станет, то начнутся страшные времена на Земле. И исчезнет род человеческий. И исчезнет всё, что он создал.

– Сердце Земли, – промолвила Мирослава.

– Да. В каком-то роде он – Сердце Земли, – ответил Дажьбог.

– Я буду хранить змея, – твёрдо изрекла красавица-воин.

– Когда ты вернёшься на землю, – продолжал бог Солнца, – ты должна дать Виолану Отважному последний шанс одуматься.

И Дажьбог поведал, что дева должна сказать царю.

14

– Послушай, Лисия! – промолвила Мирослава, вернувшись с Небес. – Побудь ещё здесь. Мне надо к Виолану съездить.

– Зачем? – поинтересовалась прекрасная вила.

– Дать ему последний шанс одуматься.

– Ясно! Конечно же, я побуду здесь. Иди, Мирослава. Надеюсь, царь одумается.

Красавица-воин снарядилась в дорогу, да и конь белоснежный вдруг вышел из лесу.

– Это друг мой, Ветер, – поведала вила. – Он скачет быстрее самого ветра. С ним твой путь будет недолог. Возвращайся скорей.

– Обязательно!

Волк подошёл к Мирославе и просящее на неё посмотрел.

– Нет, друг Волк, ты останешься здесь, – промолвила воинесса. – Пока меня нет, будешь оберегать дракона и Лисию. Ты ведь справишься?

Волк пролаял в ответ.

– Ну вот и молодец. Я знала это.

И Мирослава нежно погладила зверя, после чего взобралась на коня.

– Я скоро! – изрекла она и умчалась.

У города Миара, которого ещё не коснулся гнев дракона, дева оказалась ещё до захода солнца. У ворот её остановили стражники.

– Куда путь держишь? И зачем в город пожаловала?

– Царя вашего видеть хочу.

– По какому поводу?

– По очень важному. И важному не для меня, а для всего вашего царства.

Здоровяк задумался.

– Я проведу тебя, – промолвил он. – Но меч ты должна отдать мне.

Мирослава пристально на него посмотрела.

– Когда будешь уходить из города, я его тебе верну, – поведал здоровяк далее.

Девушка отвязала меч и с ножнами передала стражнику.

– Ты чего-то боишься, воин!?! – спросила того Мирослава.

– Нет. Это меры предосторожности, – ответил здоровяк. –

Я ведь знаю тебя. Это ты не дала воинам нашим змея погубить. А сейчас, может быть, ты по душу царя пришла.

– Этого не бойся. Я с миром пришла.

– Следуй за мной!

– Ааааа, пришла! – злобно «поприветствовал» Мирославу царь. – Пришла полюбоваться на деяния змея твоего треклятого?!

– Нет. Я с тобой говорить пришла, – промолвила дева.

– Да о чём мне с тобой говорить?! – гневался Виолан. – Ты не дала моим воинам змея огненного погубить! Неужели ты хочешь, чтобы он продолжал уничтожать моё царство, губить мой народ, убивать воинов?! Ты этого хочешь?!

– Последний воин был не твой, – говорила Мирослава. – Это был чёрный воин, который Чернобогу служит. Ты обратился к нему за помощью, ты обратился к Тёмным Силам.

– Потому, что Светлые боги в тяжёлую минуту отвернулись от меня. Чернобог единственный, кто поддержал меня, кто пришёл ко мне на помощь.

– Неужели ты думаешь, что Чернобог искренне желает тебе помочь?!

– Он желает смерти этому дракону так же, как и я. И он дал мне воина, чтобы тот погубил его... Но ты помешала ему.

Вот сейчас можно было всё поведать Виолану о значении дракона для его царства, поведать, что неспроста Чернобог желает погубить змея... Но нельзя. Дажьбог воспретил. Царь Тиары должен сам сделать выбор – или дракон, или его сокровища.

– Послушай, государь! – говорила Мирослава далее. – Дракон больше не тронет твоих земель. Он больше не будет проливать свой гнев на твоё царство. Тебе даётся шанс исправить ошибку.

– Что?! – удивился король.

– Слушай далее, – продолжала дева. – Ты должен вернуть сокровища, которые взял в пещере дракона. На размышления тебе даётся три луны. Если в течении этого времени сокровища не будут возвращены, то, когда третья луна пойдёт на убыль, дракон оставит свои несметные сокровища, которые хранятся в его пещере, и уйдёт с твоих земель. И больше никогда сюда не вернётся!!!

– Что ж, пускай уходит, – равнодушно промолвил царь.

– Не спеши с ответом, – призвала государя дева. – Подумай хорошенько! Время у тебя есть. Ибо потом будет поздно... Что-то изменить.

– Я не изменю своего решения, – стоял на своём Виолан.

– Дело твоё. Только потом не говори, что тебя не предупредили, – ответила тому Мирослава.

– О чём меня не предупредили?! – воскликнул царь.

– Не приведи большой беды на своё царство. Ибо тогда даже боги не смогут тебе помочь.

– Они и сейчас мне не помогли!

– Я надеюсь, Виолан Отважный, что ты примешь верное решение, – с надеждой в голосе изрекла красавица-воин и покинула дворец.

У ворот тот же здоровяк-стражник в целости и сохранности вернул Мирославе её оружие.

И Мирослава покинула город Миар...

16

– Ну что, Мирослава, – изрекла Лисия, когда та вернулась, – поговорила с Виоланом?

– Поговорила, – невесело ответила воинесса.

– Судя по твоему тону, он отвергнул предложение.

– Нет. Но, скорее всего, так оно и будет. Ему нужны сокровища, а не этот дракон.

– А ты сказала, что он значит для всего царства? – говорила вила.

– Нет. Боги не велели, – ответила Мирослава. – Они испытывают его. Он поддался соблазну. Он не отличил Добра ото Зла. Он вступил в сговор с Тёмными Силами. Виолан должен сам всё это исправить. Он должен вернуть то, что ему не принадлежит. А он хочет забрать всё. Если он не вернёт сокровищ, царство погибнет.

– Неужели всё так плохо? – спросила Лисия.

– Когда дракон уйдёт с этих земель, – говорила красавица-воин, – уйдёт и мир. Начнутся междуусобные войны, борьба за власть, заговоры, предательства. Царство ослабнет. Мощь его падёт. Этим обязательно воспользуются враги. И они захватят Тиару, ибо та не сможет дать достойного отпора, она не сможет доблестно им противостоять. Тиара

падёт. И повинен в этом будет Виолан Отважный, который не смог уберечь мир на своей земле.

– Не утешительно всё это звучит, – промолвила вила.

– Я и сама это знаю, – ответила Мирослава. – Но человек сам творит свою судьбу.

– Ты права, Мирослава. Права, – вздохнула Лисия. – И знаешь, что? – продолжила она.

– Что?

– За эти три луны, которые вы будите здесь, я открою тебе наши секреты врачевания.

– Но ведь... это ваша тайна, – заметила красавица-воин.

– Ты стала богиней. Ты стала бессмертной, – ответила Лисия. – Ты стала выше человека. И я верю, что ты никому её не поведаешь.

– Даю тебе слово, – изрекла Мирослава.

– С твоих уст этого более, чем достаточно, – промолвила на это красавица-вила. – Ты должна уметь лечить. Ты стала хранителем дракона. Это значит, что ты не только должна его защищать, но и исцелять, если вдруг что случится... Сегодня отдыхай, а завтра начнём.

И с восходом солнца Лисия начала обучать Мирославу искусству врачевания.

Стояла уже глубокая ночь. Но Мирослава не спала. Она лежала и любовалась ночным небом. И дева не слышала, как

к ней подошла Лисия, ибо движения той были настолько тихими, что имей человек сверхъестественный слух, не услышал бы её.

– Не спишь? – спросила она.

– Не могу заснуть, – ответила Мирослава. – Ты посмотри какое небо сегодня необычайно звёздное. И звёзды необычайно яркие.

– И ночь не по-своему светла, – продолжила вила.

– Это третья луна, – промолвила красавица-воин, устремив на неё взгляд, что следом проделала и Лисия.

Девицы смотрели на ночное светило, которое этой ночью набрало в себя все свои силы.

– Завтра она пойдёт на убыль... И дракон покинет эти земли... оставив царю несметные богатства, – говорила далее Мирослава. – Царь получит то, чего хочет.

– Тебя это гложет? – поинтересовалась вила.

– Представляешь, нет, – бодро ответила воинесса. – Он сам избрал свою судьбу. Когда взойдёт солнце, я пойду к Виолану и скажу ему, что дракон покидает его земли и теперь он вправе распоряжаться всеми его сокровищами.

– Думаю, это его обрадует, – промолвила Лисия.

– Мне это уже не интересно, – говорила Мирослава.

– Недалеко отсюда есть царство, – поведала Лисия.

– Мирра, – изрекла красавица-воин.

– Ты о нём знаешь?

– Да, знаю. Туда мы и отправимся.

На утро красавица Мирослава стояла перед царём Тиарским.

– Время истекло, – говорила она. – Сегодня ночью третья луна пойдёт на убыль. Ты не надумал вернуть сокровища?

– Послушай, ты в своём уме?! – изумился Виолан, усмехнувшись. – Не за то мои воины полегли в битвах со змеем огненным, чтобы я эти богатства губителю ихнему вернул. Не за то они сражались. Они хотели ещё большего процветания нашего царства. А дракон нанёс ему такой ущерб... Теперь долго его восстанавливать.

– Не беспокойся! – промолвила Мирослава. – Великий Суд даст тебе время восстановить своё царство. Он даст тебе время вернуть мощь твоего государства.

– Хоть на этом спасибо! – с еле заметной издёвкой изрёк Виолан.

– Не гневи богов, не испытывай их терпения! – призвала его красавица-воин.

– Боги отвернулись от меня... Они мне больше не боги, – со злобой говорил царь.

– Помни, Виолан, – ответила на это дева, – что нельзя вернуть три вещи: выпущенную стрелу, сказанное слово и прошедшие дни (Георг Гаумер). Может ты передумаешь? У тебя ещё есть время до захода солнца.

– Никогда! – твёрдо изрёк царь. – Ты, кажется, говорила,

что дракон покинет мои земли и оставит сокровища. Ты не врала?

– Нет. Я говорила правду.

– Тогда пусть уходит. Его богатства помогут мне быстрее восстановить царство, нежели твои хвалённые боги. У меня один бог.

– Чернобог? – грустно промолвила дева, испрашивая ответа, о котором она догадывалась и сама.

– Я помню то добро, которое мне сделали, – ответил царь.

– Каждый вправе выбрать свою судьбу и каждый вправе выбирать, кого чтить, а кого нет, – говорила Мирослава. – Ты избрал свою судьбу и ты избрал своего бога. Сегодня же дракон покинет твои земли и ты вправе будешь распоряжаться уже своими сокровищами.

И дева собралась было уходить.

– Постой! – задержал её царь. – Ты красива. Очень красива. И воин ты отменный. Знаю из первых уст. Хотела бы ты стать моей царицей и разделить со мной правление царством?

– Нет, – без раздумий твёрдо ответила Мирослава и покинула дворец.

– Ну что, дракоша! – нежно лаская могучую шею змея, говорила Мирослава. – Мы должны уходить. Не увидели в тебе того, кто ты есть на самом деле... Хранитель мира. Символ

равновесия добра и зла. Ты как даёшь силы, так и забираешь их. Это в твоей власти. Недалеко отсюда живёт народ добрый, разумный. Их царство ещё маленькое. Но оно быстро развивается, ибо правят им мудрые цари. Миррой зовётся то царство.

Дракон что-то прошипел.

– Ты что-то говоришь? – не поняла красавица.

– Он говорит, что готов помочь тем людям, – промолвила Лисия, слетевшая с небес на землю.

– Мне надо выучить его язык, – изрекла на это Мирослава.

– Выучишь. Ведь Волка ты же стала когда-то понимать. И змея этого прекрасного поймёшь когда-то. Время учит, – говорила крылатая дева.

– А где мой Волк? – вдруг поинтересовалась воинесса. – Ведь он всегда был здесь.

– Он знает, что вы уходите, – ответила вила. – Он в лесу. Говорит с ним. Прощается с друзьями.

– Но мы будем навещать этот чарующий лес! – поведала Мирослава.

– Вам всегда здесь будут очень рады, – говорила Лисия, – но вы здесь будите уже гостями, и пускай даже очень желанными. Лес привык к вам и ему нелегко будет с вами расстаться. Ведь ты стала его хозяйкой, его покровительницей, а главное, его душой.

На глаза Мирославы навернулись слёзы.

– Лисия! – изрекла она. – Ты можешь позаботиться об

этом лесе? Ты ведь доброе создание, чуткое. Он примет тебя. И он не будет одинок. Стань его хозяйкой. Стань его душой. И оберегай его.

– Конечно же, я позабочусь о нём, – ответила вила. – Это будет большой честью для меня. Но перед тем, как уйти, ты должна говорить с ним.

– Непременно!

20

Вот вы мои деревья могучие, стройные, в чём-то даже грозные. Стоите, будто воины brave, стража верная. Среди вас я росла, в ветвях ваших роскошных без усталости лазила. Слушала шептания ваших листьев. Здесь, среди вас, среди чарующих разум и радующих глаз чудес природы нашла я добрый приют. Ты, Великий Лес, стал мне домом родным. Я помню, когда я была маленькой, однажды сказала слова: «Я никогда не уйду отсюда!» И мне хотелось бы здесь остаться, мой лес! Но я стала хранителем дракона. И я должна его хранить. И поэтому вынуждена покинуть тебя. Но я буду навещать тебя. Я буду рядом, недалеко отсюда.

Ты избрала правильный путь, – послышалось вдруг ото всюду и будто бы из ниоткуда. – Боги избрали тебя. Я горжусь этим. И разве вправе я удерживать тебя, прекрасную богиню, которое творит доброе дело?

Это всё благодаря тебе. Благодаря тому, что я выросла здесь.

А твой учитель Волк?

Ты научил меня видеть и беречь красоту. Волк научил меня сражаться и творить волшебство. Но оба вы меня научили видеть истину. Даже тогда, когда истина скрыта от нас. Я всегда буду помнить вашу науку.

Разумно поступили боги, сотворив из тебя богиню. Ибо ты больше, чем человек. Помни об этом, но не зазнавайся, не смотри на других свысока. Главное, не выдавай себя. Будь внешне человеком.

А если это будет близкий мне человек, если он будет другом?

Сегодня он будет тебе другом, но неизвестно, кем он будет для тебя завтра.

Я приму твой совет. И никогда его не забуду. Мудрых учителей всегда надо слушать. Тем более, таких, как ты, Великий Лес... Скоро я покину тебя... Но одного я тебя не оставлю. Есть добрая вила Лисия. Ты примешь её? Она будет жить здесь. Она желает этого и почтёт это большой честью для себя. Она умеет лечить. Причём не только телесные раны, но и душевные. И не только людей. Она может лечить всё и всех, в чём есть жизнь.

Я знаю её. И буду очень рад такому жителю. Лисия... Красивое имя. Для меня тоже будет большой честью принять её.

Я не прощаюсь с тобой, Великий Лес! Я говорю «До свидания!»

Мы встретимся ещё, Мирослава! Обязательно встретимся.

Я знаю.

21

Здравствуй, река звонкая, река прохладная. Помню, как купалась я в твоей воде чистой, как кристалл. Купалась с малых лет. Помню, как творила ты воду целебную, когда я просила тебя. Никогда не отказывала.

Как я могла отказать тебе, девица ты моя хорошая, когда ты зверя бедного лечила от ран смертельных. На добрые дела ты просила. А на это воды волшебной не жалко.

Благодарна тебе за всё я, Жизнь Река. Вечно жила бы здесь. Но я должна идти.

Я знаю, Мирослава, знаю. Небеса мне всё нашептали. Делай, что должна делать. Этот змей должен жить. На таких, как он, весь мир держится.

Он разве не один такой во всём мире?

Ты что, девочка моя!? Как он может выдержать на себе весь мир?! Уравновесить Добро и Зло во всём мире?! Таких драконов на Земле много. Но не так много, как хотелось бы. Поэтому их надо беречь. И помни, Мирослава, они не забывают обид. В этом царстве его сильно обидели. Не увидели в нём того, кем он есть. Поэтому он и уходит. Береги его, Мирослава. Гибель каждого из них обойдётся человеку очень дорого.

Это я знаю.

Знай и помни. Ты избрала верный путь. Боги всегда будут с тобой. Я благословляю тебя. И надеюсь, что мы не прощаемся.

Нет, Жизнь Река! Мы с тобой ещё увидимся. Поэтому говорю «До свидания!»

До свидания! Пусть хранят тебя Святые Небеса и ограждают тебя, твоего друга Волка и змея доблестного от Зла Чёрного.

И тебя пусть хранят. И ещё одно. Рядом с тобой будет жить Лисия, добрая вила.

Знаю я такую. Пусть живёт. Я буду рада хорошей хозяйке.

И она сочтёт за честь жить рядом с тобой, река моя ты звонкая!

22

И ушёл змей огненный с земель Тиарских, унося на своих сильных крыльях прекрасную Мирославу и друга Волка. Это видел Виолан Отважный. Из своего дворца. И радость переполнила его сердце, его душу. Дракон ушёл с его земель. Покинул их. Оставил в покое. Сокровища теперь принадлежат царю. И завтра на рассвете он отправится в пещеру, дабы забрать их, дабы привести в царство.

И с восходом солнца к пещере дракона на Поднебесную гору отправился целый караван. Всё выгреб Виолан Отваж-

ный из пещеры той. Подчистую. А там были огромные богатства. Просто немыслимые. Золото, бриллианты, рубины, алмазы... И всего этого огромные горы. Всё выгреб царь. Правда, трижды пришлось возвращаться к пещере, ибо несмотря на то, что караван был очень велик, он не смог вместить в себя всех тех богатств, которые долгие века хранились в тёмной пещере, скрытые от людских глаз. Не вместились сокровища и во второй раз. Только лишь в третий раз под самую завязку караван вместил в себя остальные сокровища.

Пещера дракона стала пустой. Ничего не оставил здесь царь. Даже самый маленький бриллиантик забрал.

Надо отдать должное царю... Не забыл он тех воинов, которые смело бились со змеем огненным и отдали свои жизни, дабы избавить царство от напасти такой. Возвёл Виолан на их могилах памятники дорогие. И на каждом написал, что здесь лежит доблестный воин, настоящий человек, который погиб, храбро защищая свою землю, погиб в неравной битве с драконом свирепым и беспощадным, защищая свой народ. Их подвиг будут помнить всегда.

А семьям этих воинов были отстроены богатые красивые дома, чтобы каждый видел, что здесь живёт отец, мать, жена, дети славного героя.

Но что эти богатства, когда у отца или матери сын больше не спросит совета и не порадует внуками. Что эти богатства, когда женщина не может опереться на могучее плечо своего возлюбленного и дети не поиграют со своим отцом...

Не забыл Виолан Отважный воинов своих славных. Не забыл и их семьи. Не забыл и подвига их бравого. В те времена, да и в эти тоже, это было и есть большой редкостью. Когда воин погибал, его просто забывали. А то, что у него осталась семья, правителей мало волновало. Вернее сказать, не волновало вообще. В этом Виолан был не такой. Он помнил каждого своего воина, помнил каждый его подвиг. И помнил, что у того осталась семья.

23

Тиара постепенно восстанавливалась. Города отстраивались, росли, украшались. Возводились оборонительные стены, защищающие города от нашествия захватчиков. По-новому взрыхлялись и сеялись поля, возвращались леса.

Правда, одного явления некоторые люди царства принять в свои души не могли. Храмы Дажьбога равнялись с землёй. Храмы Сварога, Стрибога, Белобога... сносились... А на их местах возводились храмы Чернобога. И Виолан Отважный принуждал свой народ поклоняться богу Тьмы. Царь говорил людям, что когда боги от него отвернулись, когда не пришли на помощь народу Тиары, только Чернобог отозвался. Только он пришёл на выручку и прогнал змея с этих земель... Помощь пришла оттуда, откуда её совсем не ждал...

Многие люди приняли это. Они приняли Чернобога, как своего покровителя. Если он пришёл на помощь в такие трудные времена, то это что-то значит. Значит, он заслужи-

вает уважения. Ведь он помог... Люди пустили Чернобога в свои сердца.

Но были и некоторые люди... которые не приняли Чернобога. Это было выше их сил. Они не могли поклоняться Злу, не могли его почитать. Зло всегда остаётся Злом.

Виолан Отважный ввёл в царстве культ Чернобога. И все люди царства должны были ему поклоняться. Те, кто был с этим не согласен, вынуждены были тайно молиться своим богам. Они вынуждены были скрывать свой культ. Ибо с «иноверцами» царь поступал жестоко: он казнил их, отдавая на растерзания львам.

Вот так и восстановилось царство. И вместе с этим росла и мощь державы. Сокровища дракона помогли Виолану создать бесчисленное сильное войско. Теперь ему были не страшны нашествия врагов. Их атаки подавлялись в два счёта. Казалось, что могущество государства стало значительно выше, нежели когда-либо было.

И это вдохновило Виолана Отважного подчинить себе другие царства, дабы расширить свои и без того широчайшие владения. Первый поход был удачным. Второй поход также принёс победу.

– Вот видите, как нам помогает Чернобог? – обратился однажды Виолан Отважный к своему народу. – Мы стали мощной державой. Нас боятся. Достигали ли мы когда-либо такой высоты?.. Никогда!.. Ибо рядом не было Чернобога! Он не словом, а делом заслужил уважение к себе. Теперь вы ви-

дите, кто истинный бог?!

И все разом ответили:

– Видим.

– Сегодня мы устроим праздник. В честь нашего царства, в честь наших побед... И в честь Чернобога.

И разразился ночью пир.

Народ тиарский гулял, веселился. И постепенно хмелел, всё более и более раскрепощаясь. Музыка, танцы, пляски, смех... Тосты звучат, а кубки пустеют. Народ прославляет царя и Чернобога.

24

А в это время у подножия Поднебесной горы стояли и смотрели в сторону Иллиона, откуда доносились веселья смех и танца музыка, огромный змей и беловолосая ослепительно красивая дева. А рядом был огромный серый волк.

– Видишь, они празднуют победу, – говорила Мирослава. – Боги сдержали своё обещание. Царство вернуло себе могущество, вернуло величие. Теперь Виолан не сможет сказать, что Тиара была слаба, он не скажет, что боги решили его добить, пока он слаб. Царство встало на ноги. Расширило свои земли. И это всё благодаря твоим сокровищам, змей! Они думают, что это они изгнали тебя, что Чернобог помог им в этом. Но ведь они не понимают, что это далеко не так. Царь взял твои сокровища. Он променял тебя на них... Пусть празднуют. Пусть веселятся. То, что их ждёт,

намного страшнее твоего огня, страшнее твоего гнева. На их земли придёт найстрашнейшее и найковарнейшее чудовище, которое их погубит. И уже никто не сможет им помочь. Даже Чернобог, которому они поклоняются.

Пусть веселятся. Пусть празднуют.

Пойдём, змей! Возвращаемся домой!

25

На утро народ Тиары зрил мистическое явление. Точнее – исчезновение. Поднебесной горы, вершина которой достигала небес... не было. Она исчезла. За одну ночь... У многих это вызвало тревогу. Даже царя она тронула. Гора здесь была всегда. Она видела, как основывалось царство и как оно развивалось, приобретая своё Величие и Могущество. Она видела, как возводились города и сменялись поколения. Поднебесная гора видела, как доблестные воины смело бились с противником, защищая свои земли от коварных захватчиков...

Но сегодня её не стало. За одну ночь, за одну короткую ночь гора исчезла. Что это могло значить, никто не знал. Но тревога закралась в сердца людей. Не просто так это случилось. Боги забрали её.

– Не к добру это, Ваше Величество! – молвил Флорентий.

Виолан ничего не ответил. Он собрался и отправился в храм Чернобога, где обратился к «своему» богу.

– Чернобог! – говорил он. – Скажи мне, почему исчезла

Поднебесная гора? Ведь не спроста это. За одну ночь её не стало.

И раздалось эхо по всему храму.

– Поднебесная гора была домом дракона. Он его забрал. Ничего страшного в этом нет. Живи далее спокойно. Не тревожься. Всё будет хорошо. Не обращай на это внимание и правь далее своим государством.

– Можно ещё тебя спросить?

– Спроси.

– Недалеко от моего царства, за морем, есть царство Мирра. Я хочу взять его в свои владения. Стоит ли мне идти войной на него? – говорил царь.

– Царство это очень богатое, – ответил Чернобог. – Оно стремительно развивается. Признаюсь, мудрые правители им правят. Ты не пожалеешь, если захватишь Мирру. Богатые и щедрые их земли. Красивая природа. Но учти, Виолан, что народ миррийский очень свободолюбив. И воины Мирры очень искусны. Помни это, Виолан.

– Ты поможешь мне?

– Помогу, – прозвучало эхо.

26

И пошёл Виолан Отважный со своим войском бесчисленным на Мирру. Возжелал он земли её. Две первые победы, довольно лёгкие победы, вдохновляли царя. Поэтому он был уверен, что и в этот раз всё будет успешно. Он был уверен,

что Мирра станет его царством. Но слова Чернобога он помнил хорошо. Он помнил, что воины Мирры искусны. И он не стал пренебрегать советом бога, бога, который не однократно его выручал. Царь был уверен в победе. Но настраивался на тяжёлый бой.

И он постепенно приближался к Мирре.

Битва, как и предполагалось, была тяжёлой. Миррийцы во главе Теофраста Великого сражались с воинами Виолана отважно. Они действительно оказались искусными воинами. Казалось, что уже с пелёнок они учились военному ремеслу, учились с пелёнок быть воинами. Настоящими воинами. Они стойко защищали своё царство. Страшным звоном звенели мечи. А земля всё ярче и ярче окрашивалась кровью. Много воинов полегло в этой войне. Воинов Виолана Отважного...

Он проиграл эту войну. Его войско, огромное, бесчисленное войско, было разбито. Это была первая война, которую Виолан проиграл. И не только. Это была первая война, которую царство Тиарское за всю историю своего долгого существования проиграло. Это было большим ударом для Виолана Отважного. Он вернулся домой ни с чем. Уходил с огромным войском, а пришёл с небольшим отрядом. Военная мощь государства снова была подорвана.

оставалось ещё вдоволь. Но вот незадача – в одном из городов один чиновник решил свергнуть главного городничего, дабы самому занять его место. Возжелал тот власти. И нашлись люди, которые пошли за ним. Но нашлись и те, которые остались верны старому городничему. И вспыхнула борьба.

Затем нашлись те, кто настроил людей и против царя, воспользовавшись религиозными мотивами. Они утверждали, что нельзя поклоняться Чернобогу, ибо из-за этого война с Миррой была проиграна с большими человеческими потерями. Они призывали свергнуть такого царя с престола, ибо он погубит царство. И люди шли за ними. Верили им. Но им нужна была власть. Культ Чернобога здесь был просто использован для восстания народных масс.

Но были ещё и ещё люди, желавшие взять власть в свои руки. И они находили поддержку среди народа.

И вот так начались междоусобные войны. Борьба за власть. Каждый тянул себе. Каждый желал стать царём...

...Однажды ночью Виолан Отважный был убит ударом ножа в спину. И после этого междоусобицы стали ещё яростней. Престол освободился. А на него метили многие. Многие желали его занять. И никто никому уступать не собирался. Каждый желал заgrabастать власть себе.

Царство оставалось без правителя, а борьба за власть продолжалась. Мощь царства с каждым днём падала и падала. И без того слабое царство Тиара становилось ещё слабее. Ста-

новилося более уязвимой для врага. И это прекрасно видели правители других государств, желавшие заполучить земли Тиары в свои владения. Ничто не ослабевает так государство, как междуусобные войны, борьба за власть. Каждый тянет к себе, каждый якобы желает помочь царству, но в итоге он наносит ему непоправимый ущерб, неуклонно губит его.

Ночные набеги одних на других стали в порядке вещей. К ночным пожарам уже все привыкли. Но никто из «борцов за справедливость» не видел, что царство становится всё более и более уязвимым, что оно просто на глазах теряет свою Силу и Мощь.

И пришёл тот страшный день, когда Тиара подверглась внезапному нападению захватчиков. Они не жалели ничто и никого. Они безжалостно убивали не только здоровых и сильных воинов, но и женщин с малыми детьми. Не щадили они и стариков.

Совершая такие смертоубийства, они сжигали за собой сёла и города. Тиарийцы не могли дать достойный отпор противнику, ибо их силы были подорваны. Они сражались, погибая в этой страшной битве.

Огромные клубы дыма вздымались этой ночью в небеса. Ни звёзд, ни луны не было видно. Но от пылающих пожаров эта ночь была светла... Это был свет смерти.

В эту ночь когда-то Великое и Могучее царство Тиара, о Силе которой ходили легенды, перестало существовать. Захватчикам не нужны были ни люди Тиары, ни её города. Им

нужны были её богатые земли, дабы возвести здесь свои города и поселить своих людей. Земли были обширные. И хватило на всех.

От Тиары остались только лишь воспоминания. И ничего более.

28

Виолан Отважный приближался к воротам Вырия, огромного небесного острова, которым правил Сварог. У ворот царя поджидала неопишуемой красоты беловолосая дева с чистыми голубыми глазами. Глаза эти излучали доброту. Но сейчас их взгляд был гневным. Виолан чувствовал это на себе... Но всё же шёл вперёд, к Вырию. И когда он подошёл, в прекрасной девице он узрел Мирославу.

– Ты надеешься пройти сюда? – гневно изрекла дева.

– Если пустят, – виновато ответил Виолан.

– Путь тебе сюда закрыт, – говорила далее Мирослава. – Пойдём со мной! – изрекла она и направилась куда-то по облакам.

И пришли они к месту, где была безграничная чернота.

– Это клубы дыма от огня, который поглотил твоё царство, – молвила Мирослава. – Их до сих пор не смогли разогнать Стрибог и его дети. Тиара перестала существовать. Её погубили сокровища, которые ты взял, сокровища дракона. Ты отказался от дракона и принял сокровища. Дракон ушёл с твоих земель. А он много значил для них. Очень много.

Он... он давал мощь твоему государству, благодаря чему оно было неодолимым. Он давал мир твоему государству, из-за чего народ твой был сплачёным, как единый кулак. Из-за этого его никто не мог победить... Но ты, Виолан, поддался соблазну. Ты поверил Мавру, который якобы пришёл из Храма Мудрости. Ты поверил его рассказам о Всевидящем Оке и что оно якобы указало на тебя, будто ты достоин владеть Сокровищами Истины... Это всё неправда. Мавр – это Змиулан. И никакого Храма Мудрости не существует. Всевидящее Око выше самих богов, ибо они и весь мир произошли из него. Никто не знает, где Оно. Лишь только Великому Роду это известно. Сокровища Истины может преподнести достойному правителю только лишь сам дракон. Ты, Виолан, ложь принял за правду.

– Почему боги не остановили меня, не открыли истину?! – спросил деву Виолан.

– Каждый волен выбирать свою судьбу, – ответила Мирослава. – Ты не испросил совета богов и сразу же отправился за сокровищами. Когда боги не отозвались на твои молитвы, они надеялись, что ты одумаешься. Но ты обратился за помощью к Чернобогу. А ведь это именно он всё подстроил. Ты должен был всё это увидеть, почувствовать. Ты даже мог спросить совета у Светлых богов... Но ты этого не сделал. Теперь ты во власти Чернобога. Твоя душа принадлежит ему. Твоя дорога лежит в его Тёмное царство. Да и не только твоя. Все люди твоего царства уже там.

– Все?! – изумился Виолан.

– Нет, не все, – молвила Мирослава. – Те немногие, кто отказался поклоняться Чернобогу, кто не принял его культ, попали в Вырий. Несмотря на то, что ты подвергал их страшной казни, они не отказались от своих богов. А те, кто последовал за тобой, отдали души Чернобогу. И теперь они все в его Подземном царстве. Туда идёт и твоя дорога.

– Возможно ли мне попасть когда-нибудь в Вырий? – поинтересовался Виолан.

– Да, – говорила дева. – Ты можешь попасть в Вырий, в Светлое царство Сварога. Но только после того, как ты освободишь души своего народа из Мрачного царства Чернобога, царства твоего и их бога. И знай ещё одно, Виолан. Поднебесную гору не забирал дракон. Ему есть, где жить. Гора просто исчезла, ибо тот житель, которого она столько лет ютила, покинул её. Ей незачем было «жить» далее. Чернобог опять поведал тебе ложь. И ты снова ему поверил.

Если ты имеешь власть над людьми,
ты должен отвечать
за свои действия

Часть 2

Хранитель мира, или богоизбранный король

1

В очень давние времена в мире существовало Великое и

Могучее королевство. Звалось оно Миррой. Могучее и сильнее его Земля не знала, не знает и не будет знать. Многократно Мирра подвергалась захватническим нашествиям других государств. И королевств довольно мощных. Но... не мощнее Мирры. Каждый правитель это знал, но каждый из них надеялся, что ему повезёт, что ему всё-таки удастся заполучить это прекрасное королевство в свои владения. Каждый король, каждый царь, каждый князь мечтал пополнить свой список покорённых им земель Миррой. И не удивительно. Ведь это было по истине Великое и Могучее королевство. Оно было очень богатое и развитое. Оно располагало плодородными землями, дававшими добрый урожай, буйными широкими лесами, в дебрях которых обитало огромное множество разнообразного зверя. Это королевство имело в своих владениях немало полноводных и быстротечных рек, в недрах которых плавало бесчисленное количество разнообразной рыбы и другой речной утвари. А берега южных земель королевства омывались бескрайними водами Живого моря, богатыми различным морским зверем.

Но самым главным богатством Мирры была высочайшая гора, вершина которой достигала небес. Находилась она в сердце этого прекрасного королевства – у окраин изумительного столичного города Центара. Славилась эта гора тем, что с её снежных вершин бежало два ручья, которые постепенно расширялись и расширялись, превращаясь в полноводные широкие реки. И вот таким образом от подножия этой горы

вдоль живописных, завораживающих своей красотой берегов бежало два потока жизни.

Но Миррийская гора таила в себе загадку, которой она и славилась. Ручьи. Эти два ручья, бегущие с её вершин. Ручьи Живой и Мёртвой воды. Мёртвая вода в момент залечивала раны, раны любой тяжести. А живая вода давала человеку силы, лечила организм в целом, и даже омолаживала его. Но интерес, тайна заключалась в том, что вода ручейков обладала своей целебной силой только в пределах горы – от вершины до подножия. А далее бежала уже обычная вода.

И вот этим королевством, всем его богатством желали завладеть правители других земель. Мирра была лакомым кусочком. От искушения завоевать его очень трудно было отказаться. И поэтому Мирра неоднократно подвергалась нападениям.

Но это прекрасное королевство со своим сильным и свободолюбивым народом во главе с бесстрашными королями всегда давало мощный и доблестный отпор захватчикам, оно всегда выходило победителем в любой схватке с любым противником. Всё своё долгое существование Мирра оставалась непокорённой землёй – королевство никому не отдавало своей свободы.

Но всё же королевству было суждено пережить тяжёлые времена, времена, которые чуть было не привели его к гибели.

Свою силу, своё величие и могущество Мирра начала набирать со времён правления Теофраста Великого. Говорят, что он дал своему королевству новую жизнь, он дал расцвет своей земле. Со времён его правления Мирра стала не только сильным государством, но и высокоразвитым королевством. По уровню своей материальной и духовной культуры оно не уступало ни одной из держав Земли. А в чём-то даже превосходило.

Основой экономики Мирры было земледелие и скотоводство. Наряду с деревянными орудиями труда всё более и более распространялись орудия с металлической рабочей частью. В королевстве господствовал двухпольный и трёхпольный севооборот. Урожайи ржи, пшеницы, проса, овса и других зерновых не только обеспечивали местное население, но и служили экспорту. Центрами ремесла стали города, которых насчитывалось более ста. И эти города укреплялись стенами из деревянных срубов.

Сыграло свою роль и море, омывающее южные берега державы, ибо она имела большой и сильный флот, который в своём распоряжении имел тысячи кораблей. Это в свою очередь породило в королевстве мощное кораблестроение. Строились и военные, и гражданские корабли. Ведь в Мирре процветало и рыболовство. Правда, в торговые путешествия ходили только военные корабли, ибо в море можно было нарваться и на пиратов. Но легенды о мастерстве доблест-

ных и искусных воинов Мирры ходили повсюду. И не каждый пират осмеливался напасть на миррийский корабль. Но, несмотря на это, воины всегда были готовы к любой схватке.

Торговля достигла в королевстве довольно высокого уровня, в силу чего сложилась денежная единица – мирра (в честь королевства). Здесь торговали многим: и мёдом, и воском, различными шкурами, мехами, разнообразными ремесленными изделиями и многим другим.

Но самое главное было то, что со времён Теофраста Великого взяло своё развитие письменность. Чуть ли ни каждый житель королевства мог и читать, и писать. Этим не могла похвастаться ни одна из тогда существующих держав.

Культура в Мирре достигла по тем временам небывалых высот. Здесь развивалась музыкальная культура, которая своим содержанием, своим наполнением была «созвучна» с язычеством, властвовавшим тогда в королевстве. Музыка, песни, театральные игры сопровождали все семейные, культовые и земледельческие праздники. Проводы матушки-зимы, встреча девицы-весны, воздание почести Матери-Сырой Земле, летний праздник Свитовида, день богини Майи, или праздник цветов – всё это сопровождалось музыкой, песнями и танцами.

Особое место в королевстве занимала архитектура. Очень богатой и разнообразной была монументальная живопись, а также художественная мозаика и фрески. Нашло своё место и декоративно-прикладное искусство, которое более все-

го проявилось в произведениях художественного ремесла. Также в Мирре были известны и мастера резьбы по кости.

Теофраст немало сделал для своего королевства. Он дал ему новую жизнь. Он дал ему Величие, Могущество и Культуру. В силу этого он и был прозван Великим.

3

Надо сказать, что со времён Теофраста Великого велось отечественное летописание, фиксировалась история державы. И одна из первых летописей Мирры содержала в себе такое повествование:

«Однажды Теофраст со своими дружинниками отправился за Живой и Мёртвой водой, дабы излечить своего любимого коня, который на бегу влетел в яму и сломал обе передние ноги. Король поднялся по Миррийской горе, поднялся на столько, насколько позволял морозный воздух, который пронизывал холодом и людей, и лошадей. И тут Теофраст прыгнул с коня и набрал два сосуда Живой и Мёртвой воды. Но как только он положил их в сумку, над ним будто бы из воздуха появился и закружил чёрный ворон. Это был Ворон Воронович, хранитель волшебной воды. Немного так покружив, птица села на седло королевского коня, рядом с сумкой, куда король положил воду. И промолвила птица человеческим голосом:

– Молви, по что воду взял.

– Не сердчай, Ворон Воронович! – отвечал ему Тео-

фраст. – Не заради зла, заради добра беру воды волшебной. Другу своему верному помочь хочу, коню своему быстроногому. Он ненароком упал и сломал себе обе передние ноги. Теперь он мучается, бедняга. А я хочу, чтобы он снова бегал, летал, как ветер, чтобы он снова радовался жизни.

– Что ж, Теофраст, – изрёк Ворон, – бери воду. Для такого дела не жалко. И пусть твой конь как можно быстрее выздоравливает.

– Спасибо тебе, Воронович! – промолвил король. – А в знак моей благодарности, – продолжил он далее, полезши в свою сумку, – возьми вот этот душистый хлеб.

Ворон вспорхнул, взял из рук Теофраста буханку румяного и душистого хлеба и улетел. А король со своими дружинниками направился домой.

Но недалеко они ушли от того места, где вели речь с Вороновичем, когда на их пути возникла высокая тёмная пещера. А ведь её здесь никогда не было. Загадка! Но Теофраст всё же решил осмотреть её недра. Оставив трёх дружинников у входа, он с остальными двинулся в пещеру. Ходили они не долго, пока не вышли к тупику. Далее хода не было. И король решил вернуться. Но тут один из дружинников тронул ногой один из многочисленных камней, лежащих на полу. И перед ними отворилась плита, которая открыла их взорам несметные богатства: золото, серебро, рубины, алмазы, жемчуга. Ими было усыпано всё.

– Ух ты! – воскликнул один из дружинников.

– Вот это да! – промолвил другой.

Каждый был восхищён увиденным.

Воины были окружены огромными богатствами! Вокруг них были золотые горы.

– Ваше Величество! – изрёк тут один дружинник. – Наше королевство будет самым богатым в мире! Кто не мечтает о таких сокровищах?!

– Да, пожалуй ты прав, – ответил Теофраст. – Нам они не помешают.

И тут король потянулся к одному из рубинов.

– Остановись! – тут же послышался нежный девичий голос. – Не трогай здесь ничего!

Обернувшись на него, наши путники на одной из золотых гор узрели прекрасную беловолосую деву в ослепительно белом платье. А рядом с ней гордо встоял восхитительный огромный волк, готовый броситься на незнакомцев в любую минуту и разорвать их.

– Ты кто? – спросил деву король.

– Сначала вы реките, кто вы, – промолвила та.

– Я Теофраст, король Мирры, король этой земли, а это, – указал он на своих воинов, – моя дружина. Мы пришли с миром.

– Если вы пришли с миром, – молвила красавица, – то и уходите с миром. Это не ваш дом, и вам нельзя здесь быть.

– Почему? – поинтересовался Теофраст.

– Это жилище дракона, – ведала далее дева, – хранителя

этих сокровищ. Если вы хоть что-нибудь возьмёте отсюда, если хоть к чему-то притронетесь, то вызовете его гнев. Если же вы сейчас уйдёте отсюда и забудете это место, вы не пожалеете об этом. Поверьте, без спросу взятые сокровища принесут вашему королевству большие беды. Ведь вы, Теофраст, мудрый человек. Послушайте моего совета, уходите отсюда. И ваше королевство и далее будет жить в счастье и богатстве.

И король ушёл. Он послушал прекрасную деву. Он не стал брать сокровищ. Он поверил ей и не стал испытывать судьбу.

Вернувшись во дворец, Теофраст тут же помчался в конюшню, где страдал его любимый конь. Король полил его переломанные ноги Мёртвой водой – и они тут же срослись, они тут же стали здоровыми. Далее король напоил его Живой водой – и глаза у коня тут же загорелись жизнью, они тут же заблестали, а сам зверь вскочил на ноги и начал проситься на улицу. Теофраст, не долго думая, выпустил его. И конь тут же помчался, тут же «полетел». Смотря на него и любясь его красотой, никак нельзя было подумать, что мгновение назад он лежал у себя в конюшне и плакал от боли. Нет! Сейчас это здоровый, игривый и резвый конь, от вида которого глаза Теофраста наполнялись счастьем. Счастьем и слезами. Король плакал. Плакал от счастья видеть своего коня в полном здравии, видеть его сильным и величным.

Надо отдать должное королю: он не забыл о сокровищах и о том, что поведала ему беловолосая девица. И он оставил

поучение будущим правителям Мирры. В нём он ведал им, чтобы они, если вдруг найдут эти сокровища, не трогали их, дабы королевство и далее продолжало жить в счастье»

И вот уже многие сотни лет это поучение соблюдалось всеми последующими королями Мирры. Никто из них даже не искал этих сокровищ. И королевство продолжало жить в счастье. Оно оставалось великим, могучим и высокоразвитым. Но развиваться оно продолжало и далее. Каждый король искренне желал увеличить мощь своей державы и поднять уровень образования в нём. И каждый король трудился над этим. И королевство всё развивалось и развивалось.

Но однажды трон Мирры занял король, который пренебрег поучениями Теофраста Великого. Он возжелал заполучить эти сокровища. Его звали Элизаром Храбрым.

4

– Ваше Величество! – промолвил молодой воин Эврис. – По-моему, этой пещеры не существует.

– С чего ты взял?! – ухмыльнулся Элизар.

– Мы уже десятки раз прочёсывали гору, мы осмотрели каждый камень, каждую травинку, – ответил Эврис, – но пещеры так и не нашли. – Теофраст в своём писании ничего не сказал о том, где её искать. Она не отмечена на старых картах. Мы обыскали всю гору, но пещеры так и не нашли. И её будто действительно нет. Но я уверен в том, что она существует, — промолвил король.

– Пускай она существует, – предположил королевский воин. – Но, может быть, не стоит её искать?

– Ты что?!?! – воскликнул Элизар. – Как это не стоит?! В её недрах скрыты огромные богатства. С ними мы ещё больше увеличим мощь нашего королевства, мы сделаем его ещё богаче. Мы станем непобедимыми с ними.

– Но ведь Теофраст Великий завещал не трогать этих сокровищ, – прорёк Эврис. – И может быть, не зря он ничего не сказал о том, где искать эту пещеру.

– Послушай, Эврис! – проговорил король сердито. – Мы будем искать эту пещеру, мы найдём сокровища, а дракона мы убьём. Теофраст просто побоялся это сделать. И потом, твоя задача – выполнять мои приказы, а не спорить со мной.

– Да, Ваше Величество! – кивнул воин.

– Вот и ступай! – приказал Элизар. – Завтра на рассвете мы снова отправляемся на гору.

– Как скажете, Ваше Величество! – промолвил Эврис и покинул тронный зал, где в одиночестве, витая в своих раздумьях, остался Элизар Храбрый.

5

Элизар Храбрый шагал тёмным коридором, освещая себе путь ярким факелом. Коридор шёл к лестнице, ведущей на самый верх башни, где жил могучий колдун, служивший королю. Элизар поднялся – и без стука вошёл в обиталище Гесиода. Это был длинноволосый старик с добрым, но в то

же время каким-то таящим в себе зло лицом. У него был коварный взгляд, но добрые глаза. В нём будто жило и добро, и зло воедино.

– Послушай, Гесиод, – заговорил к нему король, – попробуй ещё раз разыскать пещеру.

– Ты всё-таки не отступаешь от своего? – промолвил в ответ колдун. – Ты всё-таки хочешь её найти?

– Да, хочу, – твёрдо изрёк Элизар.

– Хорошо. Я попробую ещё раз.

И Гесиод подошёл к небольшой светящейся зелёным светом сфере. Он начал ходить вокруг неё то в одну сторону, то в другую, что-то бормоча при этом. И вот он остановился – и положил свои ладони на сферу. Простоял он так довольно долго.

Но вот, наконец-то, он оторвал ладони от сферы – и зелёный свет погас.

– Ну... что ты увидел? – тут же промолвил Элизар. – Ты нашёл её?

– То же самое, что и всегда, – ответил колдун. – Боги скрывают её от меня. Я не увидел, где её искать.

– Но она существует, – утвердительно изрёк король.

– Да, она существует, – промолвил Гесиод. – Она где-то на горе. Но где, я не могу узнать. Если боги её скрывают, значит она не должна быть найдена. Я думаю, Элизар, что тебе надо отказаться от её поисков, забыть о ней. Не гневи богов.

– Внутри неё сокровища. Огромные сокровища, – сказал

на это Элизар. – Почему боги не дают их найти? Почему они скрывают их? Ведь они могли бы сделать наше королевство более богатым, более развитым, более сильным.

– А разве сегодня оно не такое? – поинтересовался колдун.

– Да, оно такое, – согласился король. – Но оно может стать ещё выше этого.

– Неумение остановиться на достигнутом может привести к плачевным последствиям.

– Только не надо меня учить, – огрызнулся Элизар. – Лучше скажи мне моё будущее: найду я эти сокровища или нет?

– Этого я не могу увидеть, – признался Гесиод. – Твоё будущее, да и будущее всего королевства скрыто от меня.

– Опять боги?

– Да.

– Я всё равно найду их, – уверенно изрёк король. – Я продолжу их поиск.

– Твоя воля, – промолвил на это колдун.

6

Перед тем, как лечь спать, Элизар Храбрый, впервые за всю свою жизнь, обратился к Чернобогу. Король просил его помочь найти пещеру.

И Чернобог явился королю во сне. И он поведал ему всё без утаек. Чернобог всё рассказал Элизару.

И теперь он знал, что пещера с несметными богатствами

скрыта от людских взоров. Никто не может её зреть. Но в день перед ночью третьего полнолуния пещера становится видимой. И остаётся таковой только лишь до захода солнца. Затем она снова исчезает. И остаётся невидимой до следующего своего появления.

Элизар узнал также и о том, что пещера эта каждый раз появляется на новом месте. Никогда не знаешь, где её ждать. Но Чернобог поведал ему и это. Он сказал, где появится пещера перед грядущим третьим полнолунием.

Бог тёмных сил ничего не скрыл. Никаких тайн, никаких недоговорок. Иди – и бери. Но самое странное было то, что он ничего не потребовал взамен: это не свойственно силам зла. Но это ни коим образом не насторожило короля. Он был ослеплён желанием заполучить сокровища. А сейчас он ощущал, что почти рядом с ними. Он думал только о них. И ни о чём более.

7

И вот настал день перед ночью третьего полнолуния. И на рассвете Элизар Храбрый со своей дружиной отправился на гору. Перед самым выходом в путь Гесиод попытался ещё раз остановить короля, ещё раз вразумить его. Но король не поддался его словам. Он не послушал его. Он твёрдо решил заполучить эти сокровища.

И Элизар Храбрый выступил в путь. Гесиод же крикнул ему вдогонку:

– То, что скрывают боги, не должно быть найденным. Оно должно быть покрыто тайной.

Но король «не услышал» его. Он продолжил свой путь.

Взобравшись на гору, Элизар Храбрый без труда нашёл то место, о котором говорил ему Чернобог. И миррийцы остались ждать.

И вот пришёл полдень. И на глазах короля и его воинов, как будто из воздуха, начал вырисовываться силуэт. Он становился всё отчётливее и отчётливее. И вот, наконец, появилась ожидаемая пещера. «Чернобог не соврал, – с радостью в душе подумал Элизар. – Он поведал мне правду»

– Вперёд! – скомандовал далее король, спрыгнул с коня и первым вошёл в пещеру.

Дружина последовала за ним. И когда они вышли к тупику, Элизар тихо промолвил:

– Они там.

– Ну и как туда войти? – изрёк Эврис, осматривая всё вокруг в попытках найти хоть что-нибудь, что могло бы напоминать рычаг.

Но ничего такого не было. Стены были гладкими, не имеющие никаких выступов.

Зато под ногами было полно камней.

– Я думаю, что один из них открывает этот ход, – ответил Элизар.

Перетрогав почти все камни, один из дружинников, наконец-то, тронул тот самый камень. И массивная плита с пуга-

ющим скрежетом поползла в сторону.

Вход был отворён. Путь свободен. И от увиденного все пришли в восторг. Они потеряли дар речи. Они смотрели на всё это широко открытыми глазами: кучи золота, серебра, курганы рубинов, алмазов, жемчугов и другой драгоценной утвари.

– Да тут... – заговорил Элизар, продолжая восторгаться увиденным, – ...да тут богатства, наверное, со всего мира. И это всё время они были рядом с нами! И мы не воспользовались ими! А ну-ка, ребята, за дело! Каждый берёт столько, сколько сможет унести.

Жадность горела в его глазах. Король забыл обо всём. Он думал только о сокровищах, только об этих золотых горах.

И миррийцы стало быть уже принялись их собирать, как тут послышался женский нежный, но уверенный и твердый голос:

– Остановитесь! Не трогайте здесь ничего!

Это была прекрасная беловолосая дева, облачённая в белоснежное платье, рядом с которой стоял восхитительный огромный волк, готовый броситься на незнакомцев и разорвать их, только скажи ему об этом хозяйка.

– Ты кто? – поинтересовался у неё Элизар.

– Неважно, кто я, – ответила дева. – Важно, кто вы.

– Я Элизар, король этой земли, – поведал тот.

– Вы должны уйти отсюда, – продолжила девица. – Вы ничего не должны здесь трогать.

– Почему это? – удивился король. – Это всё находится на земле моего королевства. А значит, это всё принадлежит мне.

– Нет, тебе здесь ничего не принадлежит, – изрекла на это дева. – Да, ВСЁ ЭТО на твоей земле, но ВСЁ ЭТО не твоё и ты не имеешь на ВСЁ ЭТО никакого права.

– Кому же тогда ВСЁ ЭТО принадлежит?! – раздражённо поинтересовался король.

– Эти сокровища, – ведала далее дева, – принадлежат дракону, жителю и хозяину этой пещеры. – И если вы хоть что-нибудь возьмёте здесь, если хоть к чему-нибудь притронетесь, вы вызовете его гнев. Если вы сейчас же не уйдёте, этот гнев прольётся на всех вас и всё ваше королевство.

– Я всё же возьму сокровища, – настоятельно промолвил Элизар. – Они находятся на моей земле. А значит они принадлежат мне. И не ты, ни твой дракон меня не остановят.

– Не поддавайся соблазну, Элизар. Эти сокровища не принесут твоему королевству счастья, – молвила девица. – Они принесут ему большие беды. Ведь гнев дракона не знает границ.

– Я беру сокровища! – твёрдо изрёк король. – А с драконом, верь мне, я разберусь.

– Твоя голова – тебе и решать, – промолвила дева, и блеснув ослепительно ярким светом, она исчезла со своим прекрасным волком.

– Может, стоит её послушать? – заговорил тут Эврис. –

Гнев дракона – это страшно.

– Эврис! – воскликнул Элизар. – Я тебя не узнаю! Мы знаем, как бороться с крылатыми змеями. Скольким королевствам мы помогли одолеть таких гадов?

– Многим.

– Справимся и с этим.

– Нет, Ваше Величество! – ответил воин. – У меня плохое предчувствие. Это будет не такой дракон. Это будет другой. И с таким... мы ещё не сталкивались.

– Какой другой, Эврис! – говорил король. – Они все одинаковые.

– Нет, Ваше Величество... Нам лучше уйти отсюда.

– Нет, Эврис, – твёрдо сказал Элизар, – Я отсюда не уйду, не уйду без того, за чем пришёл.

– Что ж, – промолвил воин, – тогда я уйду.

С этими словами Эврис покинул пещеру. «Вернись! Я приказываю тебе!» – кричал вдогонку ему король. Но это не остановило воина. Он не вернулся. «Тогда все узнают, что ты предал своего короля», – сказал себе Элизар.

8

Покинув пещеру, Эврис взобрался на своего вороного коня и спустился с горы. Воин не вернулся в город. Туда ему уже не было дороги. Там его ждала темница, а затем прилюдная казнь. Он послушался короля. Этого он ему не простит.

И воин отправился в Центарский лес, произрастающий у

подножия Миррийской горы.

Войдя в него, Эврис попал совсем в другой мир. Этот мир был ему знаком. Когда он был ещё мальчишкой, он часто здесь гулял. И этот лес он хорошо изучил. Он знал его, как свою собственную ладонь. Будучи на службе у короля, воин время от времени продолжал здесь гулять, любуясь и восхищаясь его красотой. И потом, Эврис давно почувствовал, что этот лес обладает какой-то особой силой. Воин чувствовал, что каждый раз, когда он выходил из него, он чувствовал себя другим человеком. Он чувствовал себя полным новых сил: и душевно, и физически. Лес, видимо, обладал и некой целебной силой. И если ты относился к нему с уважением, он исцелял тебя.

Эврис хорошо знал этот лес, но он всё равно оставался для него другим миром. Воин всегда восхищался им, когда вступал на его землю. Его красота была ему знакома, но она была незабываема. Каждый новый раз он просто поражался ей.

И вот окруженный такой красотой, Эврис сидел у прохладного родника, а его конь неподалёку щипал траву. Воин мыслил над своим поступком. Правильно ли он поступил, что ушёл от короля? Трусость это или нет? Если да, то чем она вызвана? Боязнь дракона? Нет. Дракона воин не боялся. Он не раз сражался с такими созданиями. Он не боялся выступить против него. Но в душе у Эвриса было какое-то непонятное чувство: ему казалось, что это будет со-

всем другой дракон, гнев которого будет жесток. Даже очень жесток. Но не это вызывало у воина страх. Он боялся, что королевство может погибнуть. Может, всё же стоило попытаться врозумить короля, а не уходить? Хотя нет! Элизар его всё равно не послушал бы. Он всё равно поступил бы по-своему. Король долго и усердно искал эти сокровища. И найдя их, чтобы он отказался от них?! Да никогда! Воину не удалось бы переубедить его. Но в то же время Эврис не желал быть причастным к гибели королевства. И он ушёл. Но далеко он не уйдёт. Нет! Совсем скоро здесь понадобится его помощь. Ведь прилетит дракон. И королевство необходимо будет защитить. И Эврис готов это сделать. Он готов выступить против крылатого змея. И пускай воин погибнет в этой битве, но честь свою не опорочит. Если он погибнет, то он погибнет верным своему королевству воином. А если вдруг дракон будет им повержен, ему не надо будет никаких наград и почестей. Эврис просто выполнит свой долг.

– Этого дракона нельзя убивать, – услышал воин за спиной. Обернувшись, он узрел уже знакомую беловолосую деву. – Ради вашего же блага.

9

Когда Элизар Храбрый вернулся во дворец, он узнал, что Эврис не возвращался. Король знал это. Он знал, что воин больше здесь не появится. Но это не очень-то его и расстроило. Да, Эврис был хорошим воином. Несмотря на его моло-

дось, он был мастером своего ремесла. Король признавал, что с ним могли потягаться немногие воины из его королевства. А если всё же посмотреть правде в глаза, то считанные единицы. Эврис действительно был доблестным воином.

Но теперь Элизар обладает несметными сокровищами. Теперь он сможет нанять стольких «Эврисов», скольких захочет. И с таким войском Мирра расширит свои владения, увеличит площади своих земель. Мирра – могучее королевство. И оно станет ещё Могучей.

Чего ж расстраиваться из-за одного воина? Воина, который слушался короля. Ушёл – ну и ладно. Предатели государству не нужны.

«Смотри, чтобы Недоля тебя не постигла или Змей не забрал твою душу», – со злобой в сердце подумал король миррийский и тут же забыл про Эвриса, приступив строить планы на будущее.

Но недолго он их строил.

Пришёл третий день после его возвращения с горы. И в полдень ясное солнце было скрыто грозными черными тучами. На землю спустился полумрак. Поднялся ветер. Похолодало. И побежали ручьи Живой и Мёртвой воды водой чёрной чернее смолы. И силу свою целебную вода потеряла. Стала невкусной, жгучей на вкус.

И слетел с горы крылатый змей. Его узрел весь люд Центара. Он смотрел, как дракон кружил над городом, постепенно снижаясь. И вот он извергнул пламя на первый попавшийся

дом – и тот вспыхнул красным пламенем. Затем змей снова извергнул пламя – и вспыхнул следующий дом. Затем ещё и ещё. Над Центаром поднимались клубы дыма. Город горел. А змей продолжал и продолжал всё сжигать. Он проливал гнев на Мирру. Он сжигал всё, оставляя после себя огненный след.

Когда Элизар узрел дракона, он вспомнил Эврису и его слова. Воин оказался прав. Это был другой змей. Не такой, как все. Он был огромен. Его тело было покрыто металлической чешуёй, которая защищала его от остроконечных стрел, копий и мечей. Никто из дружины не мог его остановить. Все смело сражались с ним, но никто не мог его победить. Дракон был неуязвим.

И он продолжал проливать свой гнев на Центар, пока не сжёг его дотла. Нетронутым остался только лишь дворец. Змей описал над ним несколько кругов, взметнулся в высь – и улетел.

10

Отовсюду слышался плач и стоны. Отовсюду валил дым. Догорало последнее добро, что было в Центаре. А в глазах Элизара, зрившего весь этот ужас, был страх. Он не думал, что расправа будет такой быстрой и... такой жестокой. Это был гнев дракона. Беспощадный гнев.

– Он способен на большее, – услышал вдруг король за спиной.

Это был Гесиод.

– Это только начало. Он вернётся снова.

Король молчал.

– Никаких бедствий не обрушивалось на Мирру уже много сотен лет, – продолжал колдун. – А если вдруг и обрушивались, то она с доблестью справлялась со всеми ними. Ей ничего не было непод силу. Мирра решала любую трудность, любую беду, она могла утихомирить любую бурю.

– Мы утихомирим и эту, – изрёк на это Элизар.

– Ты можешь меня казнить, – ответил Гесиод, – но я так не думаю.

Король посмотрел на старика пронзительным взглядом.

– Почему? Ты сомневаешься в королевстве, в моих войсках, во мне?

– Нет. В этом я не сомневаюсь, – молвил колдун. – Мирра сильна, благодаря воинам, которыми руководишь ты, Элизар! Но не в этом случае.

– Я тебя не понимаю, – промолвил король.

– Ответь мне честно... Как ты узнал, где найти пещеру?

Элизар немного помолчал, но понимая, что Гесиод всё знает, не стал ничего скрывать.

– Мне поведал об этом Чернобог.

– Ты вступил в сделку с Тёмными Силами, – продолжал старик. – Боги Светлых Сил отвернулись от нас. Мирра лишилась их покровительства. Вот поэтому я и сомневаюсь, что наше королевство справится с этой бедой. Теперь мы во

власти Чернобога.

– Вот он нам и поможет, – изрёк на это Элизар.

– Я бы советовал тебе вернуть сокровища, – ответил Гесиод. – Верь мне, это утихомирит крылатого змея.

– Не так быстро! – решительно выпалил король. – Я найму хороших воинов и мы одолеем этого змея. Он будет повержен.

Гесиод больше ничего не сказал. Он развернулся и ушёл. Он ушёл просить помощи у Светлых Богов... В надежде на то, что они смилостивятся и помогут одолеть страшную беду.

А Элизар, оставшись наедине с собой, вдруг засомневался в своих действиях. Правильно ли он поступает? Может, стоило послушать Эвриса? Тогда, в пещере. Может, стоит послушать Гесиода сейчас и вернуть сокровища? Ведь он плохого не посоветует. Он переживает за королевство, за народ. А ведь неизвестно, сколько ещё народу поляжет от гнева дракона, сколько ещё принесёт бед его пламя. Дракон другой. Не такой, как все. Эврис был прав. Да и дева предупреждала. Не слушал её. Взял сокровища. Стоит ли вступать в битву с этим змеем? Ещё больше его гневить? Может, вернуть сокровища? Зачем они нужны, если королевство будет гореть? Сокровища на моей земле, но они мне не принадлежат. Змей – их хозяин. И их следует ему вернуть.

– Слова не воина, а труса! – услышал вдруг король и через мгновение в зале появился Чернобог. – Не думал, что ты так быстро сдашься.

– Я не хочу, чтобы Мирра страдала, – ответил король. – Я не хочу, чтобы мой народ страдал. Этот дракон не победим. Его ничто не берёт.

– Один бой – и ты уже сдаёшься. Это не свойственно миррийцам. Это сильный и смелый народ. Это народ, который никогда не проигрывал. Он всегда побеждал своего врага, каким бы сильным он ни был; он никогда не отступал ни перед кем; он всегда шёл до последнего.

– Да, но мы всегда защищались, – промолвил на это Элизар. – Мы никогда не вели захватнических войн.

– В чём разница сейчас?! – изумился Чернобог. – Дракон напал первый. Считай его захватчиком. Ты должен обороняться. Ты должен сохранить своё королевство и защитить свой народ. Убей змея.

– Я взял то, что принадлежит ему. Может, стоит вернуть это ему обратно?

– Нет уверенности в том, что дракона это усмирит, – говорил бог Тёмных Сил. – Его гнев разбужен. Змей разъярён. Он продолжит свои налёты. И королевство будет дальше гореть. Ты должен с ним биться.

Король молчал. Он слушал Чернобога. И тот продолжал говорить:

– Послушай, Элизар! Миррийцы – смелый и сильный народ. Нет беды, с которой он не сладеет. Вы должны биться с драконом. Вы не должны отступать от своего. Ведь, подумай, Элизар, как ты можешь развить своё королевство с

этими сокровищами! Сокровищами, которые ты хочешь вернуть змею! Мирра станет мировой державой. И таковой её сделаешь ты, Элизар. Тебя будут прославлять больше, чем Теофраста Великого. Победа любит победителей.

– Гесиод сказал, что Светлые Силы отвернулись от нас, – промолвил король. – Мы лишились их покровительства.

– Ты можешь рассчитывать на меня, – ответил на это Чернобог. – Я не отвернусь от тебя. Я всегда окажу тебе поддержку... Или ты мне не веришь?

– Нет, я тебе верю. Но... и Гесиод не чужой мне человек.

– Тогда почему ты не послушал его, когда он пытался тебя остановить? – поинтересовался тёмный бог.

– Я не знаю.

– Ты просто хотел добиться своей цели. И ты её добился. Теперь ты должен её отстоять.

Король молчал. Он обдумывал слова бога.

– И помни, Элизар, что я всегда буду рядом. Я всегда помогу тебе. Я не отвернусь от тебя, как это сделали Светлые Боги, – промолвил Чернобог. – Одолей дракона – и будет мир на твоей земле.

– Что ж, – изрёк Элизар, – я буду биться со змеем. Наша победа ещё раз докажет величие и могущество нашего королевства.

11

И созвал король своё войско могучее. И пошёл он на змея

гневного. В первый бой Элизар ждал его у подножия Миррийской горы.

И вот дракон появился. Грозно спустился к войску королевскому и, не дожидаясь их удара, атаковал первый, изрыгнув жаркий язык пламени. Кто успел увернуться, тот спасся, кто нет – погиб. Но дракон на этом не остановился. Он продолжил атаковать. Он выпускал пламя за пламенем, сжигая королевскую дружину. Но воины не бежали. Они предпочитали доблестно встретить смерть на поле боя, нежели покинуть его. И они смело сражались со змеем, пуская в него стрелу за стрелой и копьё за копьём. Даже были задействованы пикомётные машины, имевшие высокую убойную силу. Но всё это не брало змея треклятого. Металлическая чешуя надёжно его защищала. Но воины сражались. Они сражались в надежде победить, победить, чтобы защитить своё королевство.

Но!.. Но многие brave воины погибли в этой жестокой битве. Дракона никто не одолел. Змей остался жив. Эта битва была проиграна. И это была первая битва, которую миррийцы проиграли.

Но это не остановило короля. Он продолжил войну с крылатым змеем. Он не отступил. Миррийцы никогда не отступали. Не отступят они и сейчас. И долго велись бои с драконом. Но каждый бой дракон выигрывал, продолжая беспощадно испепелять Мирру. Он сжигал леса, поля, луга, степи; он сжигал города, сушил реки и озёра. Каждый день приле-

тал змей, каждый день велись бои с ним, и каждый день пылала земля миррийская. Дракон продолжал жить и творить свои «злые» дела.

Бои продолжались. И однажды Элизар Храбрый, вступив в бой с летающим змеем, был им смертельно ранен. Дракон мог добить короля... Но он не сделал этого. Он сохранил ему жизнь. И короля увезли в лазарет.

Но воинский дух это не сломило. Дружина продолжила битвы с беспощадным змеем.

...Но он так и оставался непобедимым, неодолимым, неуязвимым. Металлическая чешуя надёжно его защищала от стремительных стрел, грозных копий и разящих мечей. А воины всё гибли и гибли в битвах с этим огнедышащим змеем. Змей же продолжал жестоко добивать королевство и уносить жизни воинов.

И не смотря на все усилия мудрого Гесиода призвать на помощь Светлых Богов, Мирра продолжала пылать красным пламенем, которое подобно ненасытному чудищу поглощало всё на своём пути. Светлые Боги отвернулись от некогда прекрасного, величного королевства Мирра. Теперь она сражалась одна против «зла», против жестокого гнева стального змея.

Но, помнится, Чернобог обещался помочь.

12

Элизар Храбрый постепенно оправлялся от ран. Он хотел

как можно скорее снова оказаться на поле боя со своими воинами и снова бок о бок сражаться с ними против змея огненного.

И чтобы помочь им, король воззвал к Чернобогу. И ночью Бог Тёмных Сил явился Элизару.

– Ты звал меня? – промолвил он.

– Мне нужна помощь, – в ответ изрёк король. – Моё войско терпит поражение за поражением в битве со змеем. Мои люди гибнут. Моё королевство горит. Помогите мне всё это сберечь!

– Завтра на рассвете, – поведал Чернобог, – к тебе явится воин. Ты передашь ему этот меч, – вдруг в руках бога появилось это разящее оружие. – Дальше он знает сам, что делать. Он избавит вас от дракона.

И Чернобог исчез, оставив у постели Элизара грозный меч. Король без труда заметил, что он был просто прекрасным. Мечта любого воина. Его изготовил поистине хороший мастер. Мастер, служащий богам.

Но недолго любовался король красотой этого меча. С первыми лучами солнца в его покои вошёл воин, облаченный в чёрные одежды. Это был высокий, очень высокий человек с широченными плечами. Этот человек был просто огромен. А взгляд его... Взгляд его был жесток, взгляд, холодящий кровь. Элизар, увидев его, почувствовал некую дрожь, пробежавшую по всему его телу. Элизар чувствовал страх перед этим человеком. А может, это и не человек вовсе? Может

быть, это что-то другое? Это служитель Тьмы.

И воин этот протянул свою мощную руку.

– Тебе надо это? – спросил его король, указав на изящный меч.

Незнакомец только кивнул.

– Тогда бери его, – промолвил Элизар.

Воин взял оружие и тут же покинул короля.

13

И черный воин пришёл на поле боя, что располагалось у подножия горы, недалеко от леса. Увидев его, все воины перед ним расступились. Он шёл уверенно и гордо. Он шёл, чтобы убить дракона.

Остановив своего черного, как непроглядная ночь, мощного, как ярый бык, коня около небольшого камня, воин с лёгкостью прыгнул наземь. Спрыгнул-то он с лёгкостью, но как только он коснулся земли, по ней прошла небольшая дрожь, что почувствовали все воины. Могучий был богатырь. Но и жестоким, если верить его злему взгляду. В ожидании змея, он присел на камень и принялся точить свой и без того острый меч.

И вот, наконец, змей появился. Прodelав несколько кругов в небе, дракон молнией пустился вниз, дабы вновь нанести удар миррийским воинам. И он нанёс его, выпустив языки пламени. Затем ещё. И ещё. В ответ змей был обдан градом стрел и копий, которые с лязгом отскакивали от его

тела. Дракон же снова и снова извергал огонь. И снова были погибшие воины, снова были раненые. А змей оставался целым и невредимым.

И вот тут поднялся чёрный воин, устремив свой лютый взгляд на дракона. Дракон завидел его. И завидев его, он тут же спустился на землю и направился к нему. И сошлись они в битве. В битве не на жизнь, а на смерть. Бились три дня и три ночи. Но никто из них не уставал. Они оба оставались бодрыми и сильными. Бой продолжался. Меч воина не мог пробить тело крылатого змея, а огонь змея не мог... навредить чёрному воину. Огонь не брал его. Силы были равны. Бой мог быть бесконечным...

Но вдруг у воина меч раскалился до красна... и он тут же устремил его в грудь дракона. И меч пробил его защиту. Взревел змей от боли и упал на Матушку-Сыру Землю. Но он не умер. Он продолжал жить. И чёрный воин встал над его головой, дабы добить змея. Но как только раскаленный меч, описывая дугу, устремился вниз, грозя отрубить дракону голову, на чёрного воина бросился внезапно появившийся неизвестно откуда огромный волк и жестоко вцепился ему в руку. И меч остановился. Но воин не закричал от боли. Он просто отбросил волка в сторону. И тот, грациозно и изящно пролетев, с ловкостью кошки приземлился на ноги. И снова бросился в атаку. Но чёрный воин увернулся от него... и тут же предстал перед... Эврисом.

Волк хотел было снова ринуться в атаку, защищая полу-

мёртвого дракона, но его придержала беловолосая красавица.

– Стой, Волк, друг мой верный! – промолвила она. – Это их бой.

14

– Ты кто таков? – будто гром прогремел чёрный воин.

– Меня зовут Эврис, – ответил молодой воин.

– Ты смерти ищешь? – снова громыхнул гром.

– Я смерти не ищу, – молвил Эврис, – но дракона убить я тебе не дам.

– Что ж, ты сам сделал свой выбор, – прогремел чёрный воин. – Я убью тебя, а затем убью дракона.

И с этими словами воин тут же бросился на Эвриса, направив свой грозный меч ему в грудь. Но тот ловко увернулся и подставил тёмному воину подножку. И тот упал на землю, наполовину вогнав в неё меч. Воин тьмы тут же вскочил и обернулся к Эврису. В его глазах горел гнев. Страшный гнев. Другой бы воин отпрянул. Испугался, поддался бы страху, воззвал бы к тёмной милости... Но только не Эврис. Хотя бы потому, что он знал, за что сражался, он знал, за что идёт на смерть. Он знал, что жизнь дракона куда важнее, чем его... Пускай даже ценой своей жизни, но он должен защитить змея.

В это время один из дружинников, зривших происходящее, закричал:

– Эй, братцы! Добрый молодец ранил коварного змея. А Эврис, – продолжал дружинник, – хочет помешать ему довести дело до конца. Поможем молодцу, братцы! Пускай добьёт змея.

И дружина двинулась на помощь чёрному воину. Но тут огромный серый волк встал у них на пути и угрожающе зарычал. Один бы он ничего не сотворил против толпы добрых воинов, но он готов был стоять до конца, он готов был сражаться. И зверю пришёл на помощь бог грома и молнии Перун. Среди ясного неба пронеслись грозные раскаты грома и сверкнула молния, ударив в землю между волком и дружиной. Затем сверкнула ещё молния. Затем ещё. Воины остановились. Они побоялись далее гневить бога. Им оставалось только наблюдать.

Это не их битва. Это битва Эвриса и чёрного воина.

И вот Эврис был готов к нападению чёрного воина. И чёрный воин напал. И раздался холодящий кровь звон мечей. Эврис не пытался отбивать ударов. У него бы этого не вышло. Ведь какая СИЛА! была у его противника! В этом королевский воин значительно ему уступал. Но в ловкости и скорости ему мастерства было не занимать. Эврис просто продолжал удары противника, отправляя их в никуда. Воины бились. Но каждый бился за своё. Чёрный воин бился за Смерть Жизни, а Эврис – за Жизнь Жизни.

И пока они бились, беловолосая дева подошла к умирающему змею. Она присела рядом с ним, посмотрела в его

тускнеющие изумрудные глаза и промолвила:

– Всё будет хорошо. Только потерпи немного. Я не дам тебе умереть. И Эврис не даст. И друг Волк не даст. Только потерпи немного.

И дева поднялась на ноги. Она должна была спасти жизнь хранителю мира, символу сочетаемости несочитаемого.

– О, Святые Небеса! – возвала она к лазурному небосводу. – Прошу вас, дайте мне сил исцелить змея. Его рана довольно серьёзная. Боюсь, моих сил не хватит. А он должен жить.

И дева была услышана небесами. Они дали ей сил. Как только она прорекла свои слова, с неба тут же спустилось два луча, коснулись ладоней девицы – и исчезли.

15

Битва чёрного воина и Эвриса продолжалась. Звон мечей нарушал тишину. Тишину непонятную, загадочную. Даже ветер стих, листва перестала шуршать, облака остановились, птичьи песни смолкли, и даже буйная река утихла. Всё замерло в ожидании исхода боя. Только звон мечей. Воины бились, падали, уворачивались от ударов. Один пытался одолеть другого. Никто не сдавался. Каждый крепко держал свой меч. И бой продолжался.

Гнев в глазах чёрного воина усиливался. Они наливались кровью. Он только что одолел дракона! Неужели он не одолеет этого выскочку?! И он бросился на Эвриса. Но тот ушёл

с дороги, нанеся ему удар по спине. Удар был мастерским, но меч не навредил воину, защищённому доброй кольчугой. Чёрный воин в ответ махнул своим мечом и снёс бы этим голову Эврису, но тот ловко ушёл от удара и тут же пырнул противника в бок. Опять неудача: опять кольчуга защитила воина.

В это время девица снова села рядом с драконом. Она положила ему свои руки на рану и закрыла глаза. И рана змея постепенно начала затягиваться. Дева исцеляла дракона, существо, которое беспощадно повергло Мирру в огонь! Неужели боги будут на это просто так взирать?! Неужели они снова преградят путь верным воинам королевства?!

– Воины королевства могучего! – закричал тут один дружинник. – Дева дракона лечит! Не допустим этого! Не допустим, чтобы змей огнедышащий далее уничтожал наше королевство! Убить деву! Надеюсь, боги с нами.

И дружина двинулась. Но верный волк девицы, остававшийся на пути воинов, снова зарычал, давая понять, что он готов броситься на любого из них. Волк будет стоять до последнего. Он будет защищать свою хозяйку и дракона. Но верный зверь не оставался одиноким в своих намерениях. Ему на помощь снова пришёл Перун. Снова в небе раздались страшные раскаты грома, и снова сверкнула яркая молния, ударив в землю между волком и дружиной. Затем ещё гром и молния. Затем ещё и ещё. Бог был рассержен. Воины вызвали его гнев. Но бог способен был на куда большее. Просто

он предупредил воинов. И воины остановились. Бог снова преградил им путь. Но уже более ярко, нежели в первый раз. Дружина поняла, что бой чёрного воина и Эвриса – это божий бой. И простому смертному в него нельзя вмешиваться. А дракон... Он тоже находится под их защитой.

И воины не стали гневить далее бога грома и молнии. Они не пытались снова прийти на помощь чёрному воину. И они не пытались снова убить беловолосую деву. Они просто наблюдали за происходящим, уповая на милость богов.

И пока Эврис жестоко бился с чёрным воином, дева исцеляла крылатого змея. Рана затягивалась прямо на глазах. Она становилась всё меньше и меньше... пока не исчезла совсем. Убрав свои руки с дракона, дева полуживая беспомощно упала наземь. Она отдала все свои силы крылатому змею, отдала, чтобы спасти ему жизнь.

Краем глаза заметивший упавшую девицу, Эврис обернулся. И в этот же миг внезапная лютая боль пронзила грудь воина. Чёрный воин ударил с такой силой, с такой жестокостью, что меч вылез через спину Эвриса. И с такой же жестокостью чёрный воин выдернул свой грозный меч. Эврис, пошатнувшись, упал на колени.

Зрившие этот бой дружинники вздохнули с большой лёгкостью – чёрный воин победил. Теперь он добьёт дракона, чем и освободит королевство от такого чудовища, освободит от тех бед и страданий, которые принёс этот крылатый змей. Бой был справедливым. Один на один. Видимо, этого и хо-

тели боги. И победил чёрный воин. Добро одержало верх.

Дружина ждала, когда победитель довершит своё дело, когда он добьёт Эвриса. И пока они этого ждали, поверженный воин молился богам.

«О, Великий Белобог! – говорил он про себя. – Прошу тебя, помоги мне! Помоги одолеть зло тёмное»

И тут разум воина прояснился, нависающая на глаза тьма в миг исчезла. Эврис с лёгкостью вскочил на ноги и молниеносно вонзил свой меч в самое сердце «демона», пробив его добротную кольчугу. Чёрный воин, шатаясь, попятился назад... и рухнул на землю. Не оправдались ожидания зривших бой воинов. Чёрный воин не смог победить. Он был повержен. И через мгновение его тело исчезло. А следом – и его конь.

И тут всё ожило: подул ветер, зашелестела листва, зашумела река и звонко запели птицы. И в этот же миг грозно поднялся дракон и люто посмотрел на дружину. Мурашки пробежались по телу каждого воина от вида змеева взгляда. Казалось, он готов был извергнуть пламя... Но он этого не сделал. Он перевёл взгляд на свою беловолосую деву, беспомощно лежащую на земле. Около неё сидел волк, который уже давно позабыл о дружине, пытавшейся вмешаться в бой. Дракон наклонился к ней и нежно подул ей в лицо. Дева открыла глаза и погладила змея по носу.

– Ты жив, – промолвила она.

В этот миг к ним подошёл Эврис и... упал на колени. Он

слабел. Жизнь вытекала из него через смертельную рану. Эврис слабел, но держался он сильно.

– Ты в порядке? – успел промолвить он и упал наземь рядом с девицей.

Дева тут же приподнялась... и на её лазурных глазах проступили слёзы.

– Я не могу, Эврис! – всхлипнула она. – Я не могу исцелить тебя сейчас. У меня не осталось сил.

Змей вдруг взметнулся в высь, к самому ясному небу. Был слышен его крик. Он призывал богов, прося у них помощи.

16

А на земле, пока дракон летал в небе, появилась, будто из воздуха, высокая худощавая женщина. Её чёрный, как смола, волос развивался на ветру, а бездонные чёрные глаза взирали на Эвриса. Губы с ярко выраженной синевой на фоне бледного лица были мертвенно неподвижны.

Словно мрачная ночь женщина шла к воину.

Но вдруг возле Эвриса сверкнул яркий свет и появился светловолосый грозный муж с кристально чистыми голубыми глазами.

– Стой, Морана! – громовым голосом остановил он женщину. – Его время ещё не пришло.

– Ты посмотри на него, Белобог! – ответила богиня смерти. – Он мёртв.

– Нет, он ещё жив, – промолвил светлый бог. – И он дол-

жен жить. Тебе нечего здесь делать, Морана! Ты должна уйти отсюда.

Морана ещё раз взглянула на Эврису... и исчезла.

Видимо, крылатый змей был услышан. Ведь Белобог явился на помощь прекрасной деве и доблестному воину. И дракон спустился на землю, ибо он переживал за деву. Он дорожил ею. Очень дорожил. Да и Эврис заслужил его доверие, его веру в воина. Воин спас его. Теперь он должен спати его.

Белобог что-то шепнул змею на ухо, после чего положил на его могучую спину беловолосую деву и доблестного Эврису. И змей тут же улетел, через миг скрывшись вдали.

– Не переживай, друг Волк! – заговорил бог к зверю. – С Мирославой всё будет в порядке. Ты скоро её увидишь. Эврис тоже будет жить. Вилы знают своё дело. Они обязательно помогут. – Тут Белобог обернул свой светлый, но гневный взгляд в сторону дружинников. Он немного посмотрел и промолвил: – Передайте Элизару Храброму, что тёмные силы проиграли этот бой. И если он не одумается, Мирра погибнет. Она будет слабость и слабость, и однажды перестанет существовать как королевство... Если вообще будет существовать... Если не будет разграблена и уничтожена ордами кочевых разбойников, которым Мирра не сможет противостоять. Передайте всё это королю.

Элизар Храбрый всё уже знал. Недаром он держал при дворе колдуна Гесиода. Он и поведал королю о случившемся.

– Твой бой проигран, – молвил колдун. – Чёрный воин повержен.

– Он не одолел дракона, – тяжело вздохнул Элизар.

– Он бы одолел дракона, – продолжил Гесиод. – Он тяжело его ранил. И он готов был убить его... Но ему помешали.

– Кто?! – тут же выпалил король.

– ...Эврис, – с гордостью изрёк колдун.

– Эврис?! – удивился и озлобился Элизар, сверкнув гневом в глазах. – Эврис... Я бы простил ему то, что он ушёл из пещеры, не послушав моего приказа. Я бы простил его за это... Но то, что он сотворил сейчас...

– Эврис поступил правильно, – перебил его Гесиод. – И в пещере, и сейчас.

– Правильно!!! – воскликнул король. – Дракона чуть было не убили. Чёрный воин мог бы спасти королевство от огнедышащего чудовища. Но надо было влезть Эврису – и дракон остался живым. И теперь королевство продолжит пылать жарким огнём, а мои воины гибнуть в боях с этим змеем. И Эврис поступил правильно?!

– Если ты хочешь, – ответил колдун, – чтобы дракон усмирился, верни ему взятые тобой сокровища.

– Дракон уязвим, – думал о своём Элизар. – Его можно убить. Значит, надо снова попытаться сделать это.

– Я тебе ещё кое-что поведаю, – промолвил Гесиод. – Надеюсь, что это заставит тебя задуматься.

– Я тебя слушаю.

– Эврис бился... под покровительством Белобога.

– Что?! – удивился король.

– На стороне Эвриса были Светлые Силы, – продолжал Гесиод. – Белобог явился, чтобы спасти жизнь Эврису.

– Он мог погибнуть? – спросил Элизар.

– Чёрный воин тяжело ранил его. И Белобог пришёл, чтобы спасти Эвриса. Он не отдал его Моране, явившейся за ним.

– Теперь я ничего не понимаю, – изрёк король. – Эврис спас змея. Белобог – его покровитель. И он спас жизнь этого воина. То есть Светлые Боги желают, чтобы Мирра горела далее?! Они хотят, чтобы моё королевство было поглощено огнём?!

– Если Белобог так поступил, значит так оно и надо, – ответил Гесиод. – Дракон должен жить.

– И дальше уничтожать моё королевство!

– Ты, Элизар, прекрасно сам знаешь, как положить этому конец, – изрёк старец. – Ты во власти этих сокровищ. Ты одержим ими. Ты поддался соблазну. Но ты должен противостоять ему. В противном случае королевство будет гореть дальше.

– Ты можешь мне ответить, Гесиод, – промолвил тут Элизар, – почему Светлые Силы защищают огнедышащего змея?

– Потому, что он должен жить на этой земле, – ответил колдун. – Большого сказать я не могу, ибо эта правда скрыта от меня. И ещё, – продолжил Гесиод, – Эврис бился за свет на этой земле. Ты не должен его упрекать. Он поступил правильно. Он сражался с Тёмными Силами в лице чёрного воина. Ведь чёрный воин – это воин Чернобога, – говорил старик, смотря на короля пронзительным взглядом.

Старик знал. Он всё знал.

– Да, это так, – кивнул Элизар, не тая ничего.

Король подошёл к окну и недолгое время смотрел куда-то вдаль. Ничего не хотел он там узреть. Он просто смотрел.

– Почему о случившемся, – вдруг заговорил он, – я узнаю от тебя? Почему не был послан гонец?

– Вся твоя дружина была заморожена битвой чёрного воина и Эвриса, – поведал Гесиод. – Она зрела бой Зла и Добра, Света и Тьмы. Это был поистине красивый бой. Но насколько он был красив, настолько он был и жесток. И в этой битве Свет победил.

– Чтобы моё королевство дальше пылало, – продолжил Элизар. – Я должен увидеть то место, где произошёл бой. И я прошу тебя, Гесиод, пойти со мной.

– Конечно, я пойду с тобой, – ответил колдун.

18

На полпути Элизар Храбрый встретился со своей дружиной, возвращавшейся во дворец и неся слова Белобога королю. И один из воинов всё поведал королю. В первую оче-

речь о битве Эвриса и воина Тьмы. Он поведал, что Боги не давали им вмешаться в эту битву. Воины хотели помочь «убийце» дракона, но их попытка вмешаться в бой тут же была пресечена грозным Перуном. Воины хотели помешать прекрасной деве исцелить раненного дракона, но на их пути снова предстала Перунова сила. Далее же воин поведал королю о явлении Белобога и передал его слова.

– Дракон под защитой Великих Богов, – завершил своё слово воин.

– Я должен увидеть то место, – ответил Элизар, – где был бой.

– Мы покажем вам, Ваше Величество, – промолвил воин. И взяв с собой с десятков лучших воинов, отправился с королём.

Весь последующий путь Элизар молчал. Он не проронил ни слова. Он был в глубоких раздумьях. Он думал о Чернобоге, о его воине, Эврисе, Белобоге, о змее крылатом, о прекрасной беловолосой девице и, конечно же, о сокровищах. Элизар не мог понять что к чему. Да, он взял эти сокровища. И прилетел дракон, погрузив королевство в огонь. Король и его воины пытались противостоять змею. Но никто не мог его победить. И вот пришёл воин, который почти одолел дракона. Он мог спасти королевство от этого гада... Но появился Эврис и преградил ему путь к победе над змеем. Эврис вступил с ним в бой. И был ранен. Тяжело ранен. Он мог умереть. Прямо там, где случилась битва. Но при-

шёл Белобог, дабы спасти ему жизнь. Дракон принёс зло на миррийские земли. И получается так, что Белобог, бог Света и Добра, будто бы защитил это зло. Добро защитило Зло. Это... Это не правильно. Так не должно быть. А может... может этио всё потому, что Элизар обратился за помощью к Чернобогу, богу Тёмных Сил. Он помог найти пещеру. Он оказал помощь в борьбе со змеем. Светлые Боги решили наказать короля, который прогневил их. Но не могут же они наказывать, сохраняя зло на миррийской земле. Они не так глупы, чтобы сохранить жизнь своему врагу, дабы досадить своему не послушному слуге. Боги – не дети. Они куда более развитые от человека существа. Они выберут другой способ наказания. Любой другой... но только не этот.

Теперь возьмём Чернобога. Он сражался со Злом. Зло сражается со Злом. Зло помогает избавиться ото Зла, то есть от себя самого же. Это тоже не правильно. Такого не бывает.

Да и всё получается каким-то не правильным: Добро защищает Зло, а само Зло борется со Злом. Какая в этом тайна кроется? Почему так? Гесиод молвил, что змей должен жить на этой земле. Если это действительно так, то в этом звере что-то есть. Не зря же он так защищён. Но что в нём такого? То, что нужно Светлым Богам? Если да, то Белобог должен был его защищать. Да и не только Белобог. Перун тоже не просто наблюдал за боем. Он не допускал, чтобы дружина вмешалась в него. Бой был один на один. Бой Добра и Зла. И добро победило. Дракон... Он должен жить на этой земле.

Но что в нём кроется? Какая тайна? Ну не должен же он жить для того, чтобы постепенно сжигать Мирру. Признаться, он этого не делал до тех пор, пока король не взял сокровищ. После этого всё и началось. Пробудился гнев дракона. До этого змея никто и видывать не видывал. О нём говорил только Теофраст Великий в своих поучениях. Более змей нигде не упоминается, о нём никто не говорит. Его будто нет. Но он есть. И есть его страшный гнев.

Надо... Надо было послушать Гесиода, беловолосую деву, Эвриса. Не надо было брать сокровищ. И не было бы всего этого. Элизар Храбрый должен вернуть сокровища. Однажды такие мысли уже его посещали. Однажды он уже помышлял об этом. Но Чернобог сбил его с пути истинного. Получается, что под маской добродетели он творил зло. Надо было думать раньше. Это же Чернобог, повелитель Тьмы и Зла. Он хотел уничтожить королевство. Но зачем? Глупый вопрос. Он творил зло. Он творил страдания. Сокровища пленили разум короля, они ввели его в соблазн. И король хотел найти их больше всего на свете. И только он обратился к богу Зла, как тот тут же явился, поведав то, что хотел знать король, чем усилил его желание заполучить эти богатства, усилил соблазн. И Чернобог ничего не потребовал взамен. Он просто знал, чем всё это закончится. Он знал, что придёт Зло на земли Великой и Могучей Мирры. И его приведёт Элизар. И Чернобог ничего не стал от него скрывать. Всё поведал без утаек. И без платы. Тёмные Силы так не поступа-

ют. Это не в их стиле. Надо было тогда обратить на это внимание. Но нет! Король просто грезил этими сокровищами, что помутило его разум, отобрав возможность трезво смотреть на всё происходящее.

Теперь Элизар Храбрый должен всё исправить.

19

– Вот это место, Ваше Величество! – изрёк воин, когда путники прибыли. – Здесь это всё и случилось.

Но Элизар не слушал его. Он был погружён в свои мысли. И продолжая обдумывать недавние события, король слез с коня, подошёл к тому месту, где незадолго до этого лежал раненный чёрным воином крылатый змей, будто зная об этом, и упал на колени.

– Скажи мне, Гесиод, – молвил Элизар, – почему мы понимаем ошибки своих деяний только тогда, когда хлебнём их последствий, когда увидим, к чему они привели? Почему мы не можем зреть будущего?

– Так угодно богам, – ответил колдун, ставший напротив короля на колени. – Будущее сокрыто от нас. Человек должен жить разумом и сердцем. Разумом, чтобы мыслить, сердцем, чтобы чувствовать, ибо без чувства человек не умеет мыслить, а без разума чувствовать.

– Я тебя не понимаю.

– Человеку дан разум, – молвил Гесиод, – дабы он мог различать добро и зло, свет и тьму, хорошее и плохое. Человеку

дан разум, дабы он мог предугадывать то, к чему могут привести его деяния. Вот, например, когда ты издаешь указ, ты продумываешь его, преследуешь какие-то цели, ну и, конечно же, ты пытаешься предугадать возможные последствия твоего указа.

– Да, это так, – согласился Элизар.

– Когда ты говоришь о тех или иных вещах в своём указе, – продолжил колдун, – ты оцениваешь их: хороши они или плохи для твоего королевства, для твоего народа. То есть тут ты должен понять: добро ты творишь или зло.

– Ты прав, Гесиод, – промолвил король. – Говори далее.

И Гесиод говорил.

– Если бы каждый человек мог зреть будущее, то он перестал бы мыслить. И человек перестал бы быть человеком.

– Ему не нужно мыслить, – проговорил Элизар.

– Да, не нужно, – ответил колдун. – И тогда жизнь стала бы не интересной. Она потеряла бы свои цвета... свою яркость... свою насыщенность. Жизнь потеряла бы свои радости и горечи. А ведь это они делают жизнь жизнью... Это они придают ей цвета и яркость этим цветам... И когда человек перестаёт мыслить, он перестаёт чувствовать. Теряя истинный разум, человек теряет сердце... А теряя истинное сердце, человек теряет разум.

– Объясни, Гесиод, – попросил Элизар.

– Сердце и разум, – говорил колдун, – это две части одного целого – человека. Чувства помогают разуму мыслить,

мысли помогают сердцу чувствовать. Сердце может чувствовать беду или счастье. И оно подскажет разуму, что грядёт что-то плохое или что-то хорошее. И исходя из этого, твой разум принимает решения. Когда же твой разум принимает решения, сердце тебе вдруг что-то говорит... говорит, что, мол, не делай этого. – Гесиод тут замолк, и посмотрев на чистое лазурное небо, продолжил: – Но когда ты возжелал заполучить сокровища, твой разум и сердце бездействовали. Ты заглушил все свои мысли о последствиях. Ты затупил все свои чувства по отношению к этому.

– Почему ты не сказал мне этого раньше?! – взмолился Элизар.

Ты не слушал меня, – ответил колдун. – Ты не послушал бы и этого. Ты себя не хотел слушать. Что там говорить обо мне?!

– Почему... Почему я никого не послушал: ни тебя, ни той девицы прекрасной, ни Эврису, ни... рукописей Теофраста Великого? Хотя не отвечай. Я был слеп. Я был ослеплён этими сокровищами. Я так хотел их найти, что позабыл про всё на свете.

...Я не знаю, простят ли меня боги за мои деяния, за то, что я просил помощи у Тёмных Сил, просил за тем, чтобы найти то, что Светлые Силы скрывали от меня. Скрывали во благо, ибо знали, к чему всё это может привести.

– Ты знаешь, Элизар, – молвил Гесиод, – я верю, что ты искренне раскаиваешься... Но этого мало, чтобы получить

прощения Светлых богов. Его надо заслужить.

– Святые небеса! – воззвал король миррийский к лазурным просторам. – Что я должен сделать, чтобы получить прощения. Я готов на всё.

И как только Элизар Храбрый промолвил это, грянул гром и сверкнула молния – и появился грозный среброволосый златоусый Перун с огненными стрелами за плечом и тяжёлой палицей в руках. Затем поднялся ветер – и появился крылатый Стрибог. А вот сверкнул солнечный луч – и явился молодой златокудрый Дажьбог, следом за которым с небес сошёл русоволосый Сварог. И как только он коснулся земли, ярко сверкая в белоснежных одеяниях передо всеми предстал голубоглазый Белобог. И в этот же миг из-под земли появилась черноволосая богиня, облачённая в ярко-зелёное платье и излучавшая из своих чистых лазурных глаз жизнь. Глаза были добрыми... но в то же время... они были полными гнева. Страшного гнева. Это была Мать-Сыра Земля, на которой и случилась жестокая битва. Мать Земля смотрела на Элизара пронзительным взглядом. И король не смог его выдержать. Он отвёл свои глаза.

Заговорил Белобог.

– Если ты действительно хочешь добра для своего королевства, ты должен отречься от трона. Так ты получишь наше прощение и сохранишь Мирру.

Элизар немного помолчал, после чего ответил:

– Я отрекусь... Но кто займёт моё место?

– Не беспокойся за это, – ответил Белобог. – Этот человек достоин этого. И более того, от него зависит дальнейшая судьба королевства.

– Кто он? – интересовался король. – И почему от него зависит судьба королевства?

– Эврис, – ведал ему далее Белобог. – Эврис должен стать правителем Мирры, дабы дракон не покинул этой земли. Всё дело в драконе.

– Прощу тебя, Белобог, – говорил Элизар, – поведай мне, что за тайна кроется в этом змее. Открой мне истину.

Светлый бог хотел было начать молвить, как тут он почувствовал, что на его плечо нежно легла чья-то ладонь. Это была Мать-Сыра Земля.

– Позволь мне поведать ему это, – прозвучал звонкий чарующий голос богини.

И Белобог уступил.

– Дракон, – начала ведать Земля, – живущий на этой земле – хранитель мира. Он символ сочетаемости не сочетаемого. Подобно птице, он имеет крылья; подобно змею, он имеет чешую. Как птица, он летает в небе, но как змей, он ползает по земле. Дракон дышит огнём, но в то же время он может жить в воде. Он символ сочетаемости добра и зла, тьмы и света. В нём живут тёмные силы и светлые. И он хранит равновесие между ними, создаёт гармонию. То есть в нём добро и зло живут в мире, живут безо всякой вражды и распрей. И живя на этой земле, он хранит на ней мир и дарует могуще-

ство... Но вызывать его гнев, как ты, Элизар, уже увидел, не стоит. Он принесёт зло. Он принесёт большие бедствия. Он может даже стереть королевство с лица земли. Поверь, это не придаст ему особых трудностей. Его гнев не знает границ. Гнев... Ты видишь, его гнев ужасен. И вызвал его ты, Элизар. И чтобы затушить этот гнев в жилах змея, ты должен вернуть ему сокровища. И мир снова воцарится на твоей земле.

– Если бы дракон был убит, – продолжала богиня Земля, – Мирра вскоре погибла бы. Она потеряла бы свою силу, свою мощь. Если дракон уйдёт с этой земли, королевство ждёт та же участь.

Теперь ты понимаешь, насколько важна жизнь этого змея для Мирры? Теофраст Великий был поистине великим правителем, ибо он сумел противостоять соблазну завладеть сокровищами. Он был мудрый, ибо он послушал Мирославу.

– Мирослава, – повторил Элизар. – Кто это?

– Хранитель дракона, – поведала Земля. – Это девица, которая явилась тебе в пещере, пытаясь тебя вразумить. Это она всё поведала Эврису, когда он ушёл от тебя. Он единственный, кто послушал её. И он не позволил чёрному воину убить дракона. Эврис спас змея от смерти, чем и сохранил мир на этой земле. Теперь он должен править здесь, ибо он как никто другой заслужил на это право. Он как никто другой будет хранить это Великое королевство и оберегать дракона. А дракон останется жить на Миррийской горе, только если Эврис займёт трон.

– Я отрекусь от трона, – промолвил Элизар. – И я передам его Эврису.

– Тем самым ты вернёшь свет в своё королевство... и Мирра продолжит жить, – изрёк Белобог.

20

Эврис пришёл в себя. Очнувшись, он узрел, что находится в какой-то небольшой комнатушке, посреди которой стоял деревянный стол и две стулки. Воин чувствовал себя превосходно, чувствовал в теле и душе некую лёгкость. Он чувствовал себя полным сил и здоровья. О ранении напоминала только лишь нагрудная повязка, от которой шёл приятный цветочный аромат. В остальном его просто не было: ни боли, ни жжения, ни зуда. Будто бы меч чёрного воина и не пронизывал грудь Эвриса.

И Эврису просто захотелось встать и выйти на улицу, вдохнуть свежего воздуха, увидеть яркое солнце, почувствовать нежное дуновение ветра. Но как только он хотел было сделать это, в комнатушку вошла Мирослава в сопровождении своего верного и храброго друга Волка.

– Наконец-то ты очнулся! – с радостью в голосе изрекла дева.

– Долго я был в бессознании? – поинтересовался в ответ воин.

– Три дня.

– Три дня?! – воскликнул Эврис.

– Как чувствуешь себя? – будто не заметив этого, промолвила Мирослава.

– Прекрасно. В душе такая лёгкость... просто словами не передать... Ну а как у тебя дела, – побеспокоился Эврис, – как ты себя чувствуешь?

– Как и ты, – прорекла Мирослава. – Легко и свободно.

– А дракон?

– Дракон в полном здравии. Летает в небесах, плавает в воде, ходит по земле... За тебя переживает... Вместе с волком.

Тут Эврис перевёл свой взгляд на верного зверя.

– Живой я, друг волк, живой.

Волк пролаял что-то в ответ и положил свою лапу на постель воина, и тот нежно погладил его.

– Храбрый ты зверь, – промолвил Эврис. – Один – и против всей дружины.

– Такой он у меня, Эврис! – поведала Мирослава. – В беде меня никогда не бросит... И я его тоже, – погладила дева волка.

– На меня вы тоже можете всегда положиться, – ответил воин. – Я никогда не откажу в помощи.

– Я это знаю, – прорекла на это дева, – ибо будь по иному, я бы не обратилась к тебе за помощью. Будь ты другой, ты бы не понял ценности змея, которому ты сохранил жизнь... – Мирослава немного помолчала, опустив голову, после чего изрекла: – Прогуляться не хочешь? Тебе будет полезно.

– Конечно, хочу! – не раздумывая, ответил Эврис.

Солнце озарило лицо воина. И воин почувствовал его ласковое тепло. Воин почувствовал нежное дуновение ветра и... и воздух... свежий благой воздух. Эврис также отметил, что красивый резной дом, который стал для него лазаретом, находился на Миррийской горе.

– Послушай, Мирослава, – прорёк тут воин, – а чьё это изумительное жилище?

– Это дом трёх прекрасных сестёр-вил, – поведала дева. – Это они излечили тебя. Да и мне помогли тоже. Вилы – превосходные лекари.

– Вилы, – мечтательно проговорил Эврис. – Никогда не думал, что окажусь в их жилище. И тем более, что буду лечёным ими.

– Пути Родовы неисповедимы, – изрекла хранительница змея.

– А где они сейчас? – поинтересовался воин.

– Они летают по королевству и творят добрые дела: голодного накормят, больного излечат, сироту устроят в родню, земледельцу сил дадут, а скотоводу зоркий глаз. К заходу солнца они вернуться. И ты узрешь их. А сейчас пойдём, Эврис, – промолвила дева и взяла воина за руку, ведя его за собой.

– А мы куда?

– Увидишь.

И Мирослава привела воина к двум ручьям – ручьям Жи-

вой и Мёртвой воды.

– Ты посмотри на них, – промолвила девица. – Они чистые, кристально чистые. Вода восстановила свои свойства. Всё становится на свои места. Ты, Эврис, сохранил мир на этой земле... и мир восстановился на ней. Ты увидел в огнедышащем гневном змее то, кем он есть в действительности. Сквозь его грозный вид и жестокий взгляд ты сумел узреть в нём Мир.

– Но ведь это ты поведала мне обо всём этом, – напомнил Эврис.

– Да, – согласилась Мирослава, – но будь на твоём месте другой, он бы не поверил моим словам. Да и потом, – продолжала дева, – тебя не испугал его свирепый вид, не переменял твоего мнения о нём. Ты вступился за змея, заботясь о благе королевства... И Белобог за всё это сохранил тебе жизнь. Он не отдал тебя Моране, которая явилась за тобой. Он прогнал её. А тебя вместе со мной отправил к вилам. Ты заслужил благословение Светлых Богов. Ты вернул их покровительство Мирре. И... – Дева замолкла, устремив свой лазурный взгляд на ручей.

– Что “и”? – любопытствовал Эврис.

– Ты должен стать королём Мирры, – поведала Мирослава.

– Я?! – немало удивился воин.

– Если ты желаешь добра для Мирры, ты станешь им.

– А как же Элизар Храбрый?

– Он отречётся от трона... и передаст его тебе. И не спорь с этим, Эврис! Боги тебя избрали.

– И я не могу отказаться? – спросил дева воин.

– Отказаться ты можешь, – ответила Мирослава. – ... Но если ты не станешь правителем Мирры, дракон уйдёт с этих земель и унесёт с собой Мир, Величие и Могущество этого королевства. Без твоего правления Мирра просто погибнет. Её не станет. Если не внешнее вмешательство, то гибель придёт изнутри... Верь богам, ибо они ведают, что творят.

Эврис молчал. Он думал над тем, что поведала ему красавица-дева. Стать королём. Взвалить на себя такую ответственность. Нет, Эврис этого не боялся. Не в его стиле бежать от трудностей. Он привык всегда их преодолевать. Он не боялся, но тем не менее занять трон... Править должен человек мудрый, знающий жизнь и нужды королевства не понаслышке. Чтобы поднять королевство с “колен”, король должен знать, как это сделать. Сделать так, чтобы королевство не упало ещё ниже.

“Смогу ли я?” – подумал Эврис. И устремив свой взгляд в землю, воин вдруг обернулся к Мирославе.

– Смогу ли я? – промолвил он. – Смогу ли я править достойно? Смогу ли я не просто называть себя королём, а действительно им быть? Я воин, – продолжал Эврис. – Я привык сражаться. Править... Править я не умею.

Девушка нежно взяла руку воина и изрекла:

– У тебя всё получится. Главное, не бойся. Верь в себя.

Слушайся солнца, береги землю и помни о воде. И правь так, чтобы тебе не было стыдно посмотреть в глаза крестьянину, в глаза ремесленнику, в глаза простого воина... но главное, в глаза ребёнка. Правь так, чтобы не искра, а огонь счастья светился в их глазах. Правь так, чтобы люди с большим уважением относились к тебе. И чтобы тебя помнили потомки, отдавая дань уважения. И... – дева замолчала.

– Что “и”?

– Если что, то боги надоумят тебя. Они не останутся в стороне. Верь мне, если человек желает принести в этот мир добро, Великий Суд даёт ему дорогу. Но учти, Эврис, что Тёмные силы в стороне тоже не останутся. Они будут усложнять тебе этот путь. Они будут строить тебе всякие козни, всякие препятствия и тому подобное. И тебе придётся им противостоять.

– Я буду противостоять злым силам, – без раздумий ответил Эврис.

– Ну вот и хорошо, – промолвила Мирослава. И улыбнулась.

21

Когда солнце начало скрываться за далёкими лесами, а на землю опускаться сумерки, ведя за собой ночь, Эврис узрел в багряном небе трёх больших птиц, стремительно приближавшихся к резному домику. Но когда птицы подлетели немного ближе, воин узрел, что эти птицы и вовсе не

птицы. Это были три женщины.

– Вилы, – промолвил воин и душа его улыбнулась, отразив лёгкую улыбку на его устах.

Когда эти три молодые девы с распущенными волосами и в лёгких одеждах предстали перед Эврисом, тот узрел их неземную красоту. Прекрасные белые волосы, чистые глаза цвета озера и молочный оттенок лица. Волк тут же подбежал к ним, радый их возвращению. И одна вила погладила его.

– Смотрю, Эврис, тебе уже лучше, – прозвучал красивый нежный голос одной из дев.

– Благодаря вашим усердиям, – благодарно ответил воин.

– В городе ждут – не дождутся твоего возвращения, – “пропела” вторая вила.

– Элизар Храбрый желает передать тебе корону, – прозвучал голос третьей, и как показалось Эврису, наиболее красивый, наиболее нежный и чарующий.

– Ты почти здоров и можешь идти, – промолвила первая вила. – Ты нужен там.

– Мне надо поговорить с Мирославой, – проговорил на это воин и, пропустив дев вперёд себя, вошёл в дом.

Мирослава в этот момент готовила какой-то напиток из цветов и трав, от чего по дому распространилось приятное благоухание.

– Я должен идти, – поведал воин. – Завтра на рассвете я иду в Центар.

– Тебя что-то гложет, – изрекла хранительница дракона. –

Это не беспокойство и не страх.

– Я прошу тебя пойти со мной.

– Иди с ним, Мирослава, – слышался звучный голос ви-
лы. – Он хочет, чтобы ты была рядом.

– Мирослава, – продолжал Эврис, – я хотел бы, чтобы ты
видела, как меня коронуют. И я хотел бы, чтобы ты благо-
словила меня после этого. Поверь, для меня это очень много
значит.

– Я пойду с тобой, – ответила воину дева. – Я поддержу
тебя. Я буду рядом... а сейчас давайте вечерять.

22

И вот пришёл рассвет. Солнце постепенно выходило из-
за далёких гор, озаряя своими тёплыми лучами пробужда-
ющийся ото сна мир. А Эврис уже собирался в путь. Воин
развёл костёр, приготовил завтрак, затем накормил и напо-
ил коня, дарованного воину прекрасными вилами. А там и
девицы проснулись.

– Ты, я смотрю, уже готовый, – промолвила Мирослава.

– Я просто не смог заснуть, – ответил ей Эврис. – Прошу
к моему огоньку!

И вот настал час отъезда. Эврис помог Мирославе взо-
браться на коня, после чего повернулся к сёстрам-вилам.

– Спасибо вам за всё! – промолвил воин. – Спасибо за то,
что вы сделали для меня и Мирославы.

– Мы поступаем по велению сердца, – “пропела” одна ви-

ла. – Тем более за вас просил сам Белобог. Мы рады ему услужить. А теперь ступайте. И пусть Дажьбог прибудет с вами. Ну а ты, друг Волк, – заговорила она к зверю, – захаживай в гости. Тебе мы рады всегда.

Волк дружелюбно и благодарственно пролаял в ответ и искренне поклонился красавицам-вилам. И наши путники двинулись в Центар.

– Мирослава! – вдруг промолвил Эврис.

– Слушаю тебя, – проговорила она.

– Я вот что думаю: почему Теофраст Великий смог противостоять соблазну, а Элизар Храбрый нет?

– Люди разные, Эврис, – ведала Мирослава. – Есть добрые, есть злые; есть слабые, есть сильные; есть стойкие к соблазнам, есть не стойкие. Каждый человек имеет разум, и у каждого он свой. Ты можешь встретить двух разных людей, как две капли воды похожих друг на друга. Но ты никогда не встретишь людей с одинаковым разумом. Каждый будет мыслить по-своему. И каждый будет иметь своё мировоззрение... Но дело не только в этом.

– А в чём ещё? – говорил воин.

– Чернобог с каждым днём становится всё сильнее и сильнее, распространяя зло по всей земле, тем самым усиливая свою власть, – ответила дева. – В этом ему помогает его жена Морана, Змей-Дракон, Чёрная собака и злой ветер Вихрь. Они плодят на земле беды, в то же время вводя род людской во искушение. И с каждым годом, с каждым днём

человек всё слабее и слабее противостоит этим искушениям. А порой, он даже не хочет этого делать, не хочет бороться с этим, а значит – и со Злом.

– И во времена Теофраста Великого, – продолжала Мирослава, – народ был куда более стоек, нежели сегодня. Слабеет разум, слабеет и сила духа. Вот и поддался Элизар злему соблазну. Не смог противостоять Тьме, поглотившей его душу, чем навлёк на королевство большую беду.

– Змей-Дракон, – промолвил Эврис. – Он служит Тёмным силам. А как же твой дракон?!

– Драконы, как и люди, разные, – поведала Мирослава. – Каждый из них избирает свой путь. Кто творит зло, кто – добро, а кто выступает символом единства этих сил, пытается уравновесить их, создать гармонию. И этот путь самый трудный и ответственный. Не у каждого дракона это выходит. А у кого выходит, Светлые боги даруют вечную жизнь.

– То есть бессмертие? – уточнил воин.

– Да, – кивнула Мира.

– Но ведь... дракон бы умер, если бы ты его не исцелила, – заметил Эврис.

– Я – хранитель дракона, – ответила дева, – хранитель его бессмертия. Дракон бессмертен, – продолжала она. – Он живёт вечно. Но!!! Он может умереть от насильственной смерти. Порази его меч, стрела, или копьё – и он умрёт.

– Но для этого случая боги создали тебя, – промолвил воин. – Тебя наделили целебной силой, дабы лечить дракона

от смертельных ран.

Мирослава ничего не сказала на это, но Эврис знал, что это так. Другого быть не могло.

– Если дракон будет убит на земле того или иного королевства, – говорила далее дева, – это королевство вскоре постигнут беды и несчастья. Королевство ослабнет и падёт. Если дракона обидеть, он уйдёт с земель королевства, что сулит не менее ужасные беды для державы. Но мой дракон останется здесь... Ибо ты принял свою судьбу.

“Если ты имеешь власть над людьми, ты должен отвечать за свои действия,” – думал про себя Эврис.

23

Эврис был коронован. Он получил корону от Элизара Храброго. Он получил благословение прекрасной Мирославы. И воин стал королём Миррийским. И следуя традиции, он должен был выйти к народу, и сказать своё слово.

Народ на площади уже давно ждал нового правителя. Среди люда уже пошла весть о том, что Эврис поставлен в угоду богам. А если богам мил король, то королевство будет процветать. А вместе с этим – и народ жить в достатке.

Эврис вышел вместе с Мирославой, за которой верным шагом следовал волк. Воину нужна была её поддержка, и она это чувствовала. И поэтому она была рядом.

– Люди! – заговорил новый король и... замолк.

– Говори далее, – молвила Мирослава. – Они слушают те-

бя.

– Что им сказать? Я не знаю, – изрёк Эврис.

– Прислушайся к своему сердцу... и говори то, что оно скажет.

– Люди! – промолвил воин снова. – Я не буду вам ничего обещать, ибо поставлен я не для этого. Я не буду кормить вас обещаниями. Я просто буду делать дело. И я надеюсь, что вы мне в этом поможете. Мои двери всегда будут открыты для каждого из вас. Вы можете прийти и поведать мне то, что вас гложет. Я каждого выслушаю.

– А сейчас, – продолжал Эврис, – мы должны заняться восстановлением тех разрушений, которые нанёс нам крылатый змей.

И как только змей был упомянут, он тут же появился в небе. Он стремительно приближался. Приближался всё ближе и ближе. Завидев дракона, люд начал разбегаться. Его охватил страх перед этим чудищем. Ведь всегда, когда он прилетал, пылали пожары.

Но не в этот раз. Змей пришёл с миром. Он приземлился на площади и подошёл ко дворцовому балкону, на котором находился Эврис в компании Мирославы и Волка. Он разинул свою острозубую, леденящую кровь пасть и высунул свой двухконечный, как у змеи, язык, на котором находился небольшой сундук с разнообразными драгоценностями.

– Дракон преподносит тебе дар, – промолвила Мирослава.

– Я...я могу его взять? – поинтересовался Эврис.

– Ну конечно, – улыбнулась дева.

Король попытался поднять сундук, но тот оказался таким тяжелым, что его нельзя было сдвинуть с места.

– Я позову слуг.

– Не надо, – удержала его Мирослава. – Я помогу тебе.

И после этих слов дева направила в сторону сундука руку – и... сундук немного поднялся в воздух и плавно поплыл по нему к Эврису. Дева опустила сундук у ног короля.

– Ты и такое можешь? – промолвил не удивлённый Эврис.

– И такое могу, – ответила дева.

Дракон поклонился, выразив своё уважение королю, на что получил королевский поклон, и улетел.

А народ снова собрался на площади, приветствуя нового короля. Эвриса, избранного богами. Эвриса Богоизбранного.

24

– Ты должна идти? – спросил Эврис у Мирославы, смотря в чёрную звёздную даль, которую ярко озарял брат-полумесяц.

– Моё место рядом с драконом, – ответила дева. – Он нужен мне и Миру, а я нужна ему.

– Мирослава! – изрёк тут король громогласным голосом. – Я хочу, чтобы ты была моей королевой и правила Миррой вместе со мной. Ты мудрая дева. Ты могла бы многому меня научить.

– Я бы тоже этого хотела, – призналась девица. – Искренне хотела... Но я не могу. Я избрала иной путь.

– Путь хранителя дракона, – промолвил Эврис.

– И я не могу от него отступить.

– Но почему?.. Почему ты не можешь быть моей женой? Ведь это не помешает быть тебе хранителем змея.

– Помешает, Эврис! Очень даже помешает. Понимаешь, – продолжала дева, – если я приму узы брака, если я стану чьей-нибудь женой... я потеряю своё бессмертие и целебную силу. А без этого я не смогу быть хранителем.

Эврис немного приуныл.

– Но ты не грусти! – изрекла дева. – Я всегда смогу помочь тебе дельным советом. – Тут в её руках появилось серебряное кольцо. – Возьми его и носи его на безымянном пальце левой руки. Если я тебе понадобится, прокрути кольцо вокруг пальца и промолви: “Мирослава! Приди ко мне” И я тот час предстану перед тобой. Но зови меня только в том случае, – продолжила дева прекрасная, – если сам не сможешь разобраться.

В эту ночь Эврис не спал. До самого утра он наслаждался беседой с прекрасной Мирославой. Они говорили о многом и о разном. Но с восходом солнца Мирослава вместе с верным Волком ушла в гору к хранителю мира на миррийской земле, ушла к крылатому змею.

Мирослава – хранитель хранителя мира. Она выбрала поистине правильный путь своей жизни. Она знает, что такое

жизнь, она знает, что такое мир. Поэтому она хранит дракона, дабы жизнь и мир процветали далее.

И может быть поэтому миррийское королевство довольно быстро оправилось от последствий драконова гнева. Города были восстановлены, леса по новому высажены, а русла рек снова наполнились водой. А главный город королевства Центар стал ещё краше, чем был.

И настал снова мир на миррийской земле. Под правлением Эвриса Богоизбранного королевство снова зацвело, жизнь снова забила звонким ручьём. И королевство продолжало растить и укреплять своё Величие и Могущество. С каждым новым месяцем оно богатело и развивалось.

Эврис Богоизбранный не ударил лицом в грязь. Он правил достойно. Строго, но справедливо. Он не стремился к мировому господству. Он не захватывал новых земель. Он защищал старые и преумножал Мощь изнутри. И никто из захватчиков не смог завладеть Миррой. Ибо в каждом человеке королевства жил и дух свободы, и воля к победе. Но и не последнюю роль здесь играл хранитель мира. Эврис знал, что змей дарует его воинам силы. И его войско становится непобедимым.

И вот на протяжении долгой истории своего существования Мирра оставалась непокорённой землёй. Королевство никому не отдавало своей свободы.

– Гесиод, – говорил Элизар Храбрый, сидя в башне колдуна и смотря в синюю небесную даль, озарённую утренним солнцем, – а ведь ты всё это знал. Почему же ты мне не поведал всего этого?

– Я пытался тебе это сказать, Элизар, – отвечал колдун, – но ты меня не послушал. Ты был во власти Тёмных Сил. Твой рассудок был затуманен. Ты должен был пройти через это, чтобы вразумиться.

– Вразумился, да поздно.

– Главное, что мир снова воцарился на нашей земле.